

Драконья тьма

Автор:

Туи Сазерленд

Драконья тьма

Туи Т. Сазерленд

Драконья сага #10

Первое истинное пророчество за многие поколения драконов – исполнится ли оно? Заговоры и чума, хитроумные заклятия магов, древнее чудовище, вырвавшееся из земных недр, – поглотит ли драконий мрак истерзанную войной Пиррию? Песчаный дракончик Вихрь мечтает о мирном и счастливом будущем для всех, но разве не о том же грезит надменный и жестокий Ночной король? Как остановить могущественного дракоманта, если сам не владеешь магией, – и как сохранить душу в целости, если уже овладел? В чём твоё предназначение – отменить пророчество или исполнить его невольно? Среди жарких песков и вечных льдов, в тропических лесах и болотах, горных ущельях и морских глубинах драконы снова надеются, что драконята спасут мир. Пятеро, как в прошлый раз, – или их уже больше? И найдут ли наконец герои свою любовь?

Туи Т. Сазерленд

Драконья тьма

Эллиоту и Джоне,

моим героям, которые дарят мне счастье каждый день.

Tui T. Sutherland

WINGS OF FIRE, Book 10: DARKNESS OF DRAGONS

This edition is published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Text copyright © 2017 by Tui T. Sutherland

Map and border design © 2017 by Mike Schley

Dragon illustrations © 2017 by Joy Ang

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

В академии Яшмовой горы вы будете учиться бок о бок с драконами из всех племён Пиррии, а потому вам полезно будет заранее узнать самое главное друг о друге, чтобы легче подружиться.

В каждом крылышке семь драконят, состав крылышек по именам – на следующей странице.

Спасибо за желание учиться в нашей академии! Вы – будущее Пиррии. Ваша миссия – принести мир всем драконьим племенам!

СВЕТЛООГНЕННЫХ КРЫЛ КАЖДОМУ ИЗ ВАС!

О драконьих Племенах Пиррии

Исправлено и дополнено Звездокрылом из племени ночных драконов

КРЫЛЫШКИ:

ЯШМОВОЕ

Холод

Охр

Луновзора

Кинкажу

Вихрь

Карапакс

Сердолика

ЗОЛОТОЕ

Хладна

Стерх

Хвост

Тамарин

Оникс

Щук

Жар

СЕРЕБРЯНОЕ

Метель

Сепия

Храбра

Ламантин

Страус

Анемона

Дрозд

МЕДНОЕ

Альба

Торф

Чтица

Кокос

Вилорог

Улитка

Сапсан

КВАРЦЕВОЕ

Горностай

Тритон

Коготь

Сиаманг

Сушь

Барракуда

Гранат

Песчаные драконы

Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После окончания войны за Песчаное наследство на престол взошла королева Тёрн.

Ученики академии: Вилорог, Вихрь, Оникс, Страус, Сушь.

Земляные драконы

Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарным или золотистым оттенком. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час. Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

Ученики академии: Охр, Сепия, Стерх, Торф, Тритон.

Небесные драконы

Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.

Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.

Племенем правит королева Рубин, но есть и сторонники королевы Пурпур, которая, по некоторым сведениям, жива и скрывается.

Ученики академии: Гранат, Дрозд, Жар, Сапсан, Сердолика.

Морские драконы

Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Ученики академии: Анемона, Барракуда, Карапакс, Улитка, Щук.

Ледяные драконы

Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Ученики академии: Альба, Горноста́й, Метель, Хладна, Холод.

Радужные драконы

Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Особое устройство клыков позволяет стрелять смертельным ядом.

Племенем правит королева Ореола.

Ученики академии: Кинкажу, Кокос, Ламантин, Сиаманг, Тamarin.

Ночные драконы

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, могут выдыхать огонь. Прежде считались способными читать мысли и предсказывать будущее.

Племенем правит королева Ореола (см. свитки «Исход ночных» и «Королевский турнир радужных»).

Ученики академии: Коготь, Луновзор, Хвост, Храбра, Чтица.

Пророчество яшмовой горы

Бойся драконьего мрака,
Бойся крадущихся в снах,
Той, что иною казалась,
Жара и власти в когтях.

Древние горы уже трясёт,
Новых пожаров видны дымы,
Яшме грозят ураган и лёд,
Гнёзда ищи улетевшей тьмы.

Пролог

Двадцать один год назад

Дракониха спасалась бегством, укрываясь среди песчаных дюн и барханов. Подниматься в воздух она не решалась. Солнечный диск уже сиял в безоблачной синеве над головой, и там, наверху, беглянку было так же легко заметить, как чёрные силуэты стервятников, круживших в ожидании добычи.

«Не дождётесь! – Дракониха яростно сжала зубы. – Только не сегодня!»

Она бежала, широко раскинув бледно-жёлтые крылья в надежде уловить хоть слабый освежающий ветерок, но жаркий неподвижный воздух над песками не приносил облегчения. Чешуя раскалилась на солнце, спину невыносимо пекло, тело казалось неподъёмным мешком, полным горячих камней. Даже серьги в ушах жгли, словно два пылающих осколка солнца. Перед глазами вспыхивали кошмарные видения: то она жарится на вертеле вместе с ящерицами, то падает в горящие угли и смотрит снизу вверх, окружённая языками пламени, как вращается вертел.

Что это – шум крыльев позади?

Дракониха в панике припала к песку и принялась закапываться. Скрывшись полностью, замерла, с наслаждением запуская когти в прохладную глубину.

«Я пересушила финики на солнце! Они все сморщились! Зыбун придёт в бешенство!»

Она поморгала, отгоняя новый кошмар и стараясь не шевелиться, чтобы не выдать себя. Старого повара давно нет в живых, да и сама она уже не работает на кухне, а бежит, спасая свою жизнь. Это жар пустыни сводит с ума... только бы выдержать!

По песку над головой пробежали тени низко летящих драконов. Две тени. Она долго ждала, не решаясь двинуться с места, и прислушивалась. Затем встала и кинулась вперёд.

Скорее бы добраться! Уже близко, где-то здесь, рядом! Конечно, если лететь, получается гораздо быстрее, но она в пути уже полночи и всё утро, солнце взошло уже давно. Неужели заблудилась?.. А вдруг там никого нет? Может, улетела и мне не сказала? Целый год прошёл...

В раскалённом мареве вдали что-то мелькнуло.

Что там, хижина? Деревья?

Дракониха свернула туда, но едва успела приблизиться, видение исчезло.

Мираж.

Плохо дело, похоже.

Нет, сдаваться нельзя! Слишком многое сейчас зависит от неё.

Свирепо сжав зубы, она остановилась, прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться.

Песчаные драконы отлично приспособлены к жаркой безводной пустыне – гораздо лучше, чем другие племена. Однако даже песчаным трудно проводить долгое время в песках под палящими солнечными лучами, тем более бежать. Обычно они только перелетают от оазиса к оазису.

Оазис... Озеро, деревья вокруг. Может быть...

Замерев в раскалённой тишине, она напрягла слух

Вот! Издалека донеслось что-то похожее на плеск, когда зачёрпывают ведром воду и часть проливается обратно.

Туда! Скорее! Надежда и решимость вновь наполнили силой усталое иссохшее тело.

За очередным барханом открылась скромная хижина на берегу озера, окружённого чахлыми пальмовыми деревьями.

Испустив радостный крик облегчения, беглянка споткнулась и съехала по заросшему колючкой склону прибрежной дюны прямо в солоноватую воду.

Дверь хижины отворилась, и на порог вышла хозяйка, вытирая когти полотенцем, когда-то зелёным, а теперь бурым от песка.

– Не увлекайся! – фыркнула она, недовольно прищурившись на гостью. – Вывернет наизнанку, сама будешь берег отмывать.

– Я знаю, – кивнула гостя, неохотно отрываясь от воды. Горестно свесив крылья, с которых текло ручьями, она вдруг расплакалась. – У меня всё так плохо, Шип... хуже некуда!

– Во имя всех змей! – сплюнула сестра, кидая в неё скомканным полотенцем. – Говорила я тебе, Пальма, держись подальше от принца! Надо было сразу бежать, когда он начал крутиться возле тебя на кухне! Так и знала, что кончится паршиво, да и мне самой несдобровать, если не смоюсь!

– Сестричка, помоги мне, ну пожалуйста! – всхлипнула Пальма. – Ты была права, во всём права. Прости, что я не послушалась!

– Надо полагать, за тобой погоня? – ядовито бросила Шип. – Теперь их ко мне привела? Хочешь, чтобы и меня прикончили за твоё легкомыслие? – Глянув на небо, она шагнула назад в дверь.

– Нет, погоди! – Пальма выкарабкалась на берег и бросилась к лапам сестры. – Я была очень осторожна, поверь! Мне нужно только укрыться на несколько... да хоть на денёк. Потом снова побегу, и ты меня больше не увидишь, клянусь!

Шип смотрела на неё сверху вниз, сердито подёргивая кончиками крыльев. Бледно-жёлтые с россыпью бурых чешуек, сёстры из одной кладки очень походили друг на друга, но Пальма, два года питавшаяся лепёшками и сладкими финиками на дворцовой кухне, была куда глаже и пышнее тощей отшельницы, которая прожила это время в хижине посреди песков.

– Шип, ну пожалуйста! – отчаянно взмолилась беглянка. – Ты ведь pomoжешь, правда?

Сестра холодно прищурилась. Она хорошо помнила ту ссору между ними после того, как Искр заглянул на кухню, чтобы похвалить верблюжье жаркое. Шип сразу уловила огонёк интереса у него в глазах и поняла, что чувства взаимны, задолго до самой Пальмы. Та не видела ничего плохого в том, чтобы полюбезничать с красавцем принцем, и упрекала сестру за излишнюю строгость.

Однако Искр пришёл снова... И снова... А затем пригласил Пальму прогуляться по дворцовым садам. Они начали встречаться в сумерках и шептаться по тёмным углам. Тогда мудрая Шип тихонько собралась и улетела из крепости, прекрасно осознавая, что с королевскими семьями шутки плохи.

– Ну ладно, – хмыкнула она, помолчав. – Можешь остаться, но только на одну ночь... И если отдашь мне свои серьги.

– Что? – Пальма невольно потянулась к огненным опалам у себя в ушах. – Мои серьги? Но... это же подарок от...

– Я знаю, – усмехнулась сестра. – На жалование кухонной прислуги такие не купишь. В Гнезде скорпионов за них дадут кучу золота.

«Единственная память об Искре», – с грустью подумала Пальма.

Сестра была неумолима.

– Отдавай или беги дальше!

Пальма задумалась. Ни лапы, ни крылья не донесут её даже до ближайшего бархана – слишком устала.

Дрожащими когтями она вновь потянулась к ушам, вынула серьги и опустила в лапу сестры.

«Нет, не единственная память, – мелькнула в голове утешительная мысль. – Осталось и кое-что подороже».

– Какие яркие! – восхитилась Шип, разглядывая драгоценные опалы. – Пожалуй, не стану продавать, оставлю себе. – Она нацепила серьги, и в их блеске Пальме почудилось новое самодовольное «я же тебе говорила». – А теперь кончай хныкать и рассказывай, что там у вас случилось!

– Мы хотели улететь вместе, – вздохнула Пальма, вытирая слёзы полотенцем, оставлявшим грязные песчаные разводы на её морде.

Шип испустила яростный рык.

– У тебя мозги спятившего от жары верблюда!

– Я знаю... – Пальма всхлипнула. – Просто... уже выхода другого не было.

Сестра окинула взглядом её живот и гневно зашипела:

– Беру свои слова назад! У спятившего верблюда остаётся хотя бы инстинкт выживания! – Она развернулась и вошла в хижину.

Беглянка поспешила следом. По сравнению с палящим жаром пустыни, по которой она так долго блуждала, внутри было прохладно. Свет проникал сквозь красную занавеску в единственном окне, окрашивая комнату в кроваво-рубиновые тона. Шип подошла к низкому столику, взяла зеркальце и наклонила голову, любуясь камнями.

– Ты сама во всём виновата, – проронила она самодовольно.

– Но это несправедливо! – воскликнула в сердцах Пальма. – Разве Искр не имеет права влюбиться? Почему он должен всю жизнь томиться в одиночестве ради матери, которая везде ищет угрозу? В других королевских семьях не так! – Она сердито смахнула слёзы. – И потом... вдруг в яйце всё-таки принц, а не принцесса, а тогда кому какое дело?

Сестра раздражённо закатила глаза.

– Что дальше было? Заканчивай свою дурацкую историю!

– Мы договорились встретиться у задних ворот перед полуночью... думали улететь на запад или на юг... И найти заброшенный оазис и поселиться там вдали от всех... как ты.

– Я не брала в свой оазис принцев и тем более претенденток на престол! – Шип взяла с полки пару кувшинов, поставила на стол и стала шарить в мешке. Хорошо бы он был с едой, подумала Пальма.

– Ну вот... – продолжала она, повесив крылья. – Договорились, но первым пришёл не он, а дворцовые стражники. Понятия не имею, как о нас узнали. – Она присела в уголок, комкая в лапах грязное полотенце.

– У меня целых три догадки, – фыркнула Шип, – и все на «горячо».

Пальма вздохнула. Наверное, сестра права. От свирепых глаз Огонь, злобно-испытующего прищур Ожог и зоркого любопытства Пламени трудно было укрыться. Искр изо всех сил старался держать в тайне встречи с любимой, но какие могут секреты во дворце, где повсюду натыкаешься на подозрительные взгляды трёх принцесс?

«Разве что один секрет...» – подумала она, бережно прикасаясь к своему животу, и продолжала:

– Стражники слышали шаги Искра и отвлеклись, а я кинулась бежать. Теперь меня ищут... И королева Оазис не успокоится, пока не найдут.

– Да и принцессы тоже, – небрежно заметила Шип. – А Искра твоего, должно быть, уже убили.

– Может быть, – согласилась Пальма, вновь заливаясь слезами. Как ей будет его не хватать!

– Тс-с-с! – прошипела вдруг сестра, вскинувшись и наострив уши. Её ядовитый хвост угрожающе взметнулся над головой, нацеливаясь на дверь.

Сёстры прислушивались в наступившей тишине.

– Ты точно никого за собой не привела? – прищурилась Шип.

– Точно! – шёпотом заверила Пальма.

– Тогда что за... – начала Шип, но её прервало топанье тяжёлых лап по песку. – О луны! – пискнула она, прижимаясь к стене.

Дверь распахнулась, и в хижину ввалились двое песчаных стражников.

– Так и знал! – воскликнул первый. – Говорил же, у неё сестра поселилась в этих местах!

Его напарница шагнула следом и вздрогнула, встречая взгляд Пальмы.

Агава! Та самая, что так робела в первые дни, когда пришла в игровую для драконят. Пальма была всего на год старше, но пожалела малышку, делилась сладостями и учила играть в драконов и гадюк, пока та не успокоилась.

Прежнюю Агаву трудно было узнать в мощной, плечистой стражнице с грозными когтями. Она нахмурилась, угрожающе вскинув хвост с ядовитым шипом.

– Да, ты был прав, Факел. Молодец, соображаешь!.. Ну что, изменница, совратительница принцев, пора тебе ответить за свои преступления!

Стражница наклонилась и защёлкнула железные наручники... на лапах у Шип.

Пальма в изумлении ахнула, но всё заглушил возмущённый рёв сестры.

– Я не Пальма! – Шип рванулась вперёд. – Вот ваша Пальма! Мне хватает ума, чтобы не путаться с песчаными червями вроде Искра! Сними сейчас же!

– Ловко придумано! – усмехнулась Агава, хватая её за шею и толкая назад в стену. Кувшины на столе покачнулись, один опрокинулся, и кокосовое молоко вылилось на песок.

– Я не она, ты обозналась! – заверещала Шип, цепляясь за лапы стражницы. – Пальма, скажи ей!

Пальма застыла, не находя слов. Дыхание перехватило. Неужели Агава и правда думает...

– Ты уверена? – засомневался второй стражник. – Они похожи, но... Мне кажется, Пальма – это та, другая. То есть различить, конечно, непросто, но...

– Вот Пальма, – уверенно кивнула Агава. – Я знаю её ещё с игровой... И потом, глянь-ка на серьги у неё в ушах! – Она повернула к свету голову арестованной, и огненные опалы сверкнули в тусклом красноватом свете. – Принц подарил, не иначе. Во дворце говорили, что она их открыто носит.

– Тогда понятно, – с облегчением вздохнул стражник. – Я тоже слышал. Сама нарывалась на неприятности. Значит, точно она.

– Нет!!! – завизжала Шип, дёргаясь в мощной хватке Агавы. – Серьги не мои, это она мне их дала! Я не Пальма!

Подскочивший стражник защёлкнул у неё на шее толстый железный ошейник с цепью и придержал, пока Агава заковывала задние лапы.

– Пальма! – взмолилась сестра. – Ну скажи же сама!

«Я должна остановить их, – подумала Пальма. – Она моя сестра. Я должна её спасти! Но... как же яйцо?

Если сказать правду, королева во дворце мигом дознается, и тогда будущей дочери Искра не жить! Как выбрать между родной сестрой и своим драгоценным яйцом?

Арестованную потащили к двери. Пальма кинулась следом.

– Что... что с ней теперь будет?

Стражник обернулся на пороге.

– Королева Оазис приказала запереть её в самом глубоком подземелье. Навсегда.

– А тебя, – добавила Агава, – могут обвинить в пособничестве! Советую бежать, пока не поздно.

Стражница выразительно глянула на еле заметный шрам у Пальмы на левом крыле, который та получила, свалившись с крыши игровой.

«Знает! – поняла Пальма. – Знает и хочет спасти!»

– Сестра, скажи правду! – прорычала Шип в бешенстве. – Скажи, или клянусь всеми змеями, я подожгу все луны и обрушу тебе на голову!

У Пальмы заколотилось сердце.

«Я спасаю не только свою жизнь! Яйцо, наш дракончик! Его больше некому спасать!»

– Извини, Пальма, – произнесла она вслух, повторяя самодовольный тон сестры, – но ты сама во всём виновата.

– Что-о??? – взревела Шип. Изогнув шею и разинув пасть, она выплюнула сноп огня, от которого Пальма едва успела увернуться. Пламя мгновенно охватило кровать, полки и стол, занавеска на окне вспыхнула, распускаясь ало-золотым цветком.

Стражники поспешно выдернули арестованную наружу. Пальма выскочила за ними, кашляя и отплёвываясь от дыма и копоти. Проморгавшись, она увидела, как сестре заковывают челюсти – ей больше не удастся выдать ни слова, лететь во дворец придётся молча.

«А там кто-нибудь непременно узнает её, – успокоила себя Пальма. – Узнают и отпустят, исправят ошибку».

Наверное. Если Агаве не удастся убедить их. Она тоже не хочет пострадать.

Стоя на берегу озера, Пальма провожала взглядом три летящих силуэта – двух стражников и арестованную. За спиной шумно обрушилась крыша догоревшей хижины.

«Шип никогда не простит. Зато, пока королева разберётся и прикажет её освободить, я уже буду далеко».

«Я и мой дракончик. Нам необходимо это время».

Она повернулась и бросилась в озеро, смывая с себя копоть и заглатывая воду впрок. Нашла неподалёку пару бурдюков из верблюжьей кожи, наполнила водой и повесила на шею.

Вскоре она уже летела высоко над пустыней, направляясь на юго-восток, к горам. Там, в лесных ущельях, легко будет спрятаться, а может, придётся улететь и дальше, в дождевые леса, чтобы дракончик появился на свет в полной безопасности.

Они будут жить вдвоём, перелетая с места на место. Когда дочка вырастет – а похоже, что будет дочка, – она узнает о своём высоком происхождении, но ещё и о том, что королевская власть и сокровища не стоят спокойной жизни. Чтобы выжить, лучше прятаться в глуши, не выставляя себя напоказ.

Далеко внизу показалось облачко пыли. Оно быстро двигалось, и сердце у Пальмы тревожно подпрыгнуло. Приглядевшись, она увидела воришек – трое всадников на лошадях направлялись по пескам в сторону королевской крепости.

Как странно! Разве они не знают, что там полно драконов?

Однако вскоре Пальма уже забыла о случайной встрече. Голову заполнили мысли о будущем дракончике.

«Как жаль, что ты никогда не увидишь его, Искр! То есть её. Похоже, будет дочка. Но я помню, какое имя ты выбрал для неё, можешь быть спокоен. Я надёжно спрячу её от врагов и дам возможность вести простую и счастливую жизнь, которой ты был лишён. Клянусь тебе всеми лунами Пиррии, что пока мы обе живы, она будет далека от корон, тронов и битв!»

Часть первая

Буря в песках

Глава 1

Стоя на одном из пиков Яшмовой горы, Вихрь провожал взглядом семерых драконов, улетающих на восток.

Ночных драконят среди них было четверо, но Луну он мог опознать безошибочно. Вихрю пришлось лететь с ней через всё Небесное королевство, до самой Мечты и обратно, и он хорошо знал, как она поворачивает и наклоняет крылья, одолевая воздушные потоки, и как поднимает голову, вдыхая свежий ветер.

Будь его воля, Вихрь летал бы вместе с ней каждый день и всю жизнь!

Он ни за что не отпустил бы её неизвестно куда с подозрительным драконом, который, возможно, строит зловещие планы и уж точно обладает суперспособностями.

Все выстроились следом за Мракокрадом, заметил он, хотя тот и сам не знает, где в дождевом лесу находится деревня ночных. Зато ведёт себя как главный, и они ему верят!

Полететь, что ли, следом? Песчаный дракончик невольно дёрнул крыльями. Нет, нельзя. У Мракокрада могут возникнуть подозрения, и тогда Карапаксу станет труднее шпионить за ним. Но как же всё-таки трудно отпускать Луну! Да ещё так далеко – на другой конец Пиррии.

Вихрь взглянул на каменную табличку у себя в лапах. Скорее бы на ней что-нибудь появилось! Хотя, конечно, ещё рано: Карапакс ещё летит, да и докладывать ему нечего. Жаль, что магические таблички не работают в обе стороны – тогда можно было бы задавать морскому вопросы, а их уже придумалось штук пять, не меньше.

Среди чёрной стаи, летевшей на запад, выделялись двое морских: позади неуклюже трепыхались изумрудно-зелёные крылья принца Карапакса, зато принцесса Анемона, маленькая и бело-розовая с голубоватым отливом, вертелась и кувыркалась в воздухе за самой спиной Мракокрада.

Рисуется, подумал Вихрь, хочет показать себя сильной и бесстрашной. Хотя сама небось переживает, что улизнула из академии вопреки приказу матери. И в то же время довольна: она из тех, кто обожает нарушать приказы, ведь дома ей это редко удавалось.

Зато теперь морская принцесса, как привязанная, следует за Мракокрадом. Печальная ирония. Интересно, какое заклятие наложил на неё ночной? То же самое, что на других, или особенное?

Стая свернула к югу, и солнечные лучи сверкнули на зелёной чешуе Карапакса. Вот о ком стоит беспокоиться! Правда, морской дракончик сделал себя невидимым для гигантского ночного, но Мракокрад очень хитёр, мало ли что. Можно придумать сотню способов распознать даже невидимого шпиона.

Тем не менее вмешиваться нельзя. Магией дракоманта владеет морской, ему и спасать мир, если тот нуждается в спасении. Способности достаются будущим героям.

Вот если бы удалось заполучить тот волшебный свиток Мракокрада... если бы Беда не сожгла его... Тогда и он, Вихрь, мог бы наделать дел. Столько всего изменил, бы, столько исправил, обладай он и сам чем-нибудь этаким, будь он хоть сколько-нибудь особенным!

Увы, он самый обыкновенный. Беспольный комок веснушчатой чешуи, как все три первые года жизни убеждали его и мать, и сестра с братом. Их голоса до сих пор то и дело звучали в голове, повторяя, какое он ничтожество. Дракончик старался не вспоминать те времена, больше думать о своей жизни у Вольных когтей, но любая мелочь вновь наполняла его голову горькими мыслями.

Даже мелочь, а тем более свиток! Держал уже в когтях – невероятную, бесконечную власть... И потерял навсегда.

Жар пустыни вновь опалял его чешую, в ушах звучали ехидные, презрительные смешки.

Гнездо скорпионов, где рос маленький Вихрь, кишело ворами и мошенниками, вымогателями и наёмными убийцами. Однако все знали, что для тонкой и опасной работы годится только один специалист, которому нет равных – родная матушка Вихря.

Звали её Коброй, и была она дочерью одного из королей преступного мира. В узких кругах о её подвигах ходили легенды. Когда на свадебном пиру у королевы Пурпур внезапно скончались сразу трое гостей, все подозревали один из ловко состряпанных ядов Кобры, но никто не смог ничего доказать. Затем две сестры королевы Оазис таинственно исчезли посреди ночи. Конечно, тут могла быть причастна и сама королева, но зачем ей пачкать когти, когда проще нанять Кобру?

Ходили даже слухи, что уже после гибели королевы убийство друг друга пытались заказать Кобре все три песчаные принцессы, но она отказала, потому что война между ними приносила ей куда больший доход.

Маленький Вихрь всё это слышал, а ещё знал, что самой большой тайной для обитателей Гнезда скорпионов было зачем Кобре понадобилось заводить драконят и почему они ещё живы. Впервые он подслушал эти разговоры, когда воровал из-под стола монетки в уличной таверне:

– Драконят она ненавидит... И как только терпит аж целых троих – шумят, жрут, по дому вечно шастают...

– Вот увидишь, скоро ей надоест. Им сильно повезёт, если успеют сбежать...

– Особенно тому тощенькому...

Ага, тому, с пятнистой чешуёй на морде. Который много болтает, слишком много замечает и вечно таскается за мамашей, как привязанный. Ему, Вихрю.

Все знали, что Кобра терпеть не может своих драконят, а его особенно, однако Вихрь никак не хотел верить – даже когда она говорила это сама.

Поверил, только когда мать его продала.

Он помнил первые три года своей жизни гораздо лучше, чем другие драконята.

Помнил душную вонь заплесневелых ковров на стенах и полах, смешанную с кухонной гарью и запахом жареного кориандра. Помнил, как жадно вылизывал последние капли козьего молока из чужой миски и как впервые в жизни своровал – сморщенную подгнившую хурму, что упала с прилавка зеленщика, которую потом торопливо сжевал, забившись в тёмный угол шатра гадалки, чтобы не отобрали Куфия с Сирокко. Помнил визг и рёв уличной драки, на которую слетелась вся округа. На стенах двора толпились зеваки, а рядом висели вёдра с песком на случай, если дерущиеся что-нибудь подожгут.

А чаще всего он вспоминал, как ночь за ночью лежал без сна под боком у храпящих брата с сестрой и наблюдал за матерью, которая под коптящей лампой в углу точила клинки, смешивала зелья, изучала чертежи и карты или потрошила скорпионов, добывая из них яд. Маленький Вихрь вглядывался с дрожью в крыльях и ждал. Ждал, когда мать обратит на него внимание.

Пусть хотя бы обернётся в его сторону! Вдруг её взгляд смягчится, в глазах мелькнёт нежность – хотя бы теперь, когда чужие не видят. Больше ничего не надо, лишь крошечный намёк на тайную материнскую любовь, которой маленький Вихрь так мечтал дождаться.

Нет, ни разу за все бессонные ночи Кобра не взглянула на своих драконят. Не обращала внимания и днём, когда Сирокко с Куфией швыряли его об стену, защемляли дверью хвост или закапывали с головой в песок. Брат с сестрой раньше него поняли, что матери на них всех наплевать.

Один Вихрь ещё надеялся. Старался быть хитрее и проворнее, не попадаться в ловушки, увёртывался и ловчил, обводя старших вокруг когтя. Голая сила против двоих всё равно не помогла бы, единственным оружием оставались мозги. Только с их помощью удавалось иногда наесться досыта.

Он ждал, что рано или поздно мать заметит и отличит его за ум и находчивость, похвалит и сочтёт достойным любви. Зря.

Спасение пришло неожиданно-негаданно, когда ему пошёл уже четвёртый год. В обычный день, жаркий и палящий. Кобра с самого утра выгнала драконят на улицу, потому что ожидала заказчика. «Кыш отсюда, оглоеды! – прошипела она. – Возвращайтесь после заката – если хотите». Вихрь ещё с радостью отметил, что «возвращайтесь» прозвучало, когда мать перевела взгляд с сестры на него. Он частенько предавался фантазиям такого рода.

Днём драконята обычно болтались по грязным тесным переулкам своего квартала, рылись в помойках и устраивали шумные потасовки из-за добычи. В тот день драк было не слышно, но из тупичка неподалёку доносился необычный шум. Собравшись в тесный круг, местные толкались, галдели и что-то выкрикивали.

Куфия деловито проталкивалась в первые ряды, и из-за её спины Вихрь заметил среди драконьих лап и хвостов мелькнувший комочек серого меха и дрожащую усатую мордочку. Дракончик огляделся и взлетел на высокий козырёк перед входом в лавку фонарщика, откуда было лучше видно, что происходит в круге, где за серым комочком гонялся рыжий, побольше.

– Что тут у вас? – поинтересовалась Куфия.

– Спорим, долго ли продержится эта тварюга, – пояснил жилистый уличный дракончик, так измазанный в грязи и копоти, что походил на земляного, а может, и правда был полукровкой. Принцессы Огонь и Ожог их ненавидели, а Гнездо скорпионов охотно принимало. – Хочешь поставить?

Приглядевшись, Вихрь узнал в сером комочке колючую песчаную мышь с длинным голым хвостом. Вздрагивая оттопыренными ушами, зверёк метался из стороны в сторону, пытаясь уйти от хищного рыжего кота, но путь к спасению неизменно преграждали чешуйчатые лапы и огненное дыхание зрителей. Кот был ухоженный и принадлежал, похоже, какой-то зажиточной семье, иначе бы его давно тут сожрали.

– Дурацкая игра! – презрительно хмыкнула Куфия. – Зачем гонять? Проглотить, да и дело с концом.

– Язык весь в иголках будет, – усмехнулся дракончик, – и потом, гляди, сколько уже на кону! – Он кивнул на пирамидку из кокосов в уголке у стены.

Целых пять кокосов! Вихрь и сам бы поучаствовал, будь у него хоть что-нибудь.

Он оглянулся на свой дом в конце переулка. Мать обожала кокосы и в редких случаях, когда удавалось их достать, никогда ни с кем не делилась. Что бы такое придумать, раз выиграть всё равно не удастся?

Мышь уже обессилела и припала к земле, дрожа от смертельного ужаса. Кот шагнул к ней... ещё шаг... протянул когтистую лапу... И тут на него обрушилось полное ведро песка, завалив от носа до хвоста.

– Царап! – заревела одна из зрительниц, кидаясь вперёд и лихорадочно раскапывая кучу. – Какой урод это сделал?

Все задрали головы, но Вихрь уже невинно стоял в толпе и смотрел вверх вместе со всеми. Шагнув в сторону, он нарочно наступил на лапу известному скандалисту, тот завопил, и толпа заволновалась. Круг распался, открывая спасительную лазейку для мыши. Шуму добавил пронзительный мяв кота Царапа, который, плюясь и шипя, выбирался из песка. Мыши между тем и след простыл.

Рядом возбуждённо переговаривались:

– Куда она делась?

– Кто выиграл?

– Ловите её, ловите!

– Вон она! – выкрикнул Вихрь, показывая в конец переулка.

Громко топая, драконята устремились туда всей толпой. Пользуясь общей неразберихой он незаметно сунул под крыло один из кокосов и побежал следом.

На углу охотники рассыпались во все стороны, споря, пихаясь и обвиняя друг друга, а Вихрь спокойно двинулся к крыльцу своего дома, перед которым стояла незнакомая дракониха и внимательно наблюдала за суматохой.

– Доброе утро, – вежливо поклонился дракончик, проходя мимо.

Он сразу побежал в заднюю комнату, где мать обычно принимала заказчиков. К его счастью, никто ещё не пришёл. Кобра сидела за столом, рассматривая листок бумаги с наброском драконьей морды.

Счастье оказалось недолгим, потому что настроение у матери было хуже некуда. Подняв голову, она свирепо глянула на дракончика и рыкнула:

– Пошёл вон!

– Я... Я принёс тебе кое-что! – поспешно выпалил Вихрь, протягивая дрожащей лапой кокос. – Украл для тебя!

Кобра вскочила, раскинув крылья от стены до стены.

– Украл, говоришь? – прошипела она, шагнув к сыну. – И притащил мне?

– Да! – гордо кивнул он. – Ты же их любишь, вот я и...

– Забыл, чему я тебя учила, жалкий червяк? – взревела она, выбивая кокос у него из лап и толкая дракончика в стену. Голова Вихря загудела, ударившись о железный рожок для факела. – Ты должен думать только о выживании! О своём, понял! Никто о тебе не позаботится, кроме тебя самого! Дракон думает о себе и только о себе! Добыл кокос – никому не отдавай!

Её когти снова потянулись к сыну, но тут в дверях кто-то громко откашлялся. Кобра резко развернулась, едва не задев дракончика ядовитым шипом на хвосте.

Утирая слёзы, Вихрь узнал ту самую дракониху, что стояла на улице. Наклонив голову, она внимательно разглядывала его.

– Я помешала?

– Ничего важного, – отмахнулась Кобра, складывая крылья, – учу сынка-придурка уму-разуму.

– А что случилось?

– Слишком много думает о других. Если не перестанет, плохо кончит.

– Интересно... – Незнакомка перевела взгляд с дракончика на кокос. – Кстати, мне как раз нужны такие, кто... хорошо ладит с другими. Можем договориться.

– Он не продаётся!

Вихрь насторожился. Слова матери обнадеживали: всё-таки дорожит сыном. Вот только произнесла она их тоном, каким обычно начинала торговаться.

– Отдай мне его, – не отставала гостья, – и тогда мои Вольные когти не станут лезть в твои дела.

Кобра пренебрежительно махнула крыльями.

– Думаешь, меня волнует твоя шайка мелких бандитов?

– Ещё как. К концу года весь город будет наш, так что предложение почти королевское. – Дракониha спокойно прошла мимо хозяйки дома и поманила когтем Вихря: – Идём со мной, дракончик, который думает о других!

– Я ещё не сказала, что согласна, Тёрн! – рявкнула Кобра.

– А я уже его забираю.

– Да на что он тебе? Самый обыкновенный, лун с неба не хватает. Какой от него толк?

– Толк бывает и от бестолковых, – усмехнулась Тёрн. – Может, я тоже люблю кокосы. Тебе-то что беспокоиться, ты его больше не увидишь.

Кобра фыркнула.

– Ну, хоть такое утешение.

Дракончик ошарашенно переводил взгляд с одной на другую. Мать так легко уступила... Прежде её удавалось сломить разве что деду, а ужаснее его драконов не сыщешь. Кто такая эта чужая дракониha? Похоже, мать её даже побаивается!

– погоди... так что с заказом? – нахмурилась Кобра, преграждая крылом дорогу Вихрю.

– Ты нашла кого-нибудь из них? – Тёрн кивнула на портрет, лежащий на столе.

– Нет, пока никаких следов.

– Тогда продолжай искать, за прежнюю плату. – Она кинула Кobre в когти тяжёло звякнувший кожаный кошелёк и вновь повернулась к дракончику. – Нам пора.

– Но как же... – смутился он. – Моя мама...

– ...Не желает больше тебя видеть! – грубо оборвала Кобра, жадно пересчитывая монеты.

Вихрь заморгал, едва сдерживая слёзы. Плакать нельзя, тогда точно выгонит.

Чужая дракониха присела перед ним, и он впервые заметил, какие у неё добрые глаза.

– Тебе будет хорошо со мной, – шепнула она. – Ты мне нужен, я стану о тебе заботиться.

– Н-но... м-моя мама...

– Мне очень жаль, что ты ей не нужен... но теперь твоя жизнь изменится. Пойдём со мной, и сам увидишь.

Она погладила его крылом и повернулась к двери. Вихрь шагнул было следом, но на пороге обернулся. Мать увлечённо выкладывала на стол монеты аккуратными стопками. Почувствовав взгляд сына, подняла голову и фыркнула.

– Ждёшь прощальных слов?.. Могу только повторить, ящерка: думай о себе и больше ни о ком! Ты никогда не достигнешь высот, так что не пытайся геройствовать, иначе только подохнешь без толку... И не вздумай приползти назад, понял? Чего тебе ещё?

Тёрн обняла его крылом и подтолкнула к выходу. Челюсти её были сжаты, как будто она сдерживалась, чтобы не наговорить лишнего.

Родное крыльцо мелькнуло в заплаканных глазах, и когда дракончик снова их поднял, вокруг уже тянулись незнакомые кварталы другой части города. По обочинам росли пальмы, такие же выглядывали из-за стен дворов, словно любопытствуя.

– Можно тебя спросить? – заговорила спутница.

Вихрь молча кивнул.

– Куда ты дел ту песчаную мышь?

Он полез в холщовую сумку, висевшую на груди, и вытащил дрожащий комочек серого меха. Тёрн наблюдала, как дракончик выпускает зверька в дыру под стеной.

– Так и думала, что ты её спас.

– Их всё равно есть нельзя, – с тревогой объяснил Вихрь.

Может, зря выпустил, надо было отдать? Раз он теперь принадлежит этой драконихе, надо постараться как-то понравиться. Вдруг теперь рассердится?

– Правильно, – кивнула она, ободряюще похлопав его крылом по плечу. – Я бы так же поступила. Ты вообще молодец, здорово их всех обманул! Как раз такие ловкачи нам и нужны.

От радости у дракончика подпрыгнуло сердце. Прежде никто его не хвалил и даже не замечал, когда что-то хорошо удавалось. Тёрн говорила просто так, вовсе не стараясь подольститься, но в тот момент завоевала вечную любовь и преданность Вихря. Он думал, что никого больше так не полюбит, будет драться и с радостью умрёт за свою повелительницу.

А потом она послала его учиться в академию, и там он встретил Луновзору. До тех пор целью жизни Вихря было служить Тёрн, каждый день доказывать свою верность и стать лучшим из Вольных когтей. Ночная, занимающая все мысли, в его прежние простые планы никак не вписывалась.

Он думал о Луне постоянно, почти как в детстве о матери, когда жил одной надеждой поймать ласковый взгляд. Хотелось приносить ей новые свитки, чтобы порадовать, заваривать травы от головной боли, петь забавные песенки, отвлекая от мрачных мыслей. Лететь бок о бок с ней спасать мир.

И уж точно не хотелось смотреть, как Луна улетает, а потом ждать неизвестно сколько её возвращения.

Вихрь пригляделся к серебристому блеску крыльев ниже на склоне горы. Там сидел ледяной дракончик и тоже провожал взглядом улетающую стаю. Вид у него был трагический до невозможности.

«Интересно, я таким же смотрюсь со стороны? – невольно подумал песчаный. – Да нет, вряд ли. Героическая морда Холода куда больше подходит для выражения высоких чувств». Когда Вихрь перед зеркалом пытался изобразить что-нибудь этакое, то казалось, будто между зубов у него застрял кусок скорпиона.

– Эй! – бросил он, взмахнув крыльями и опускаясь рядом с приятелем. Или с другом? Да нет, пожалуй, рановато для такого оптимизма.

Вздрогнув от неожиданности, ледяной нахмурился и неловко прочистил горло.

– Гррм... Решил вот, знаешь ли, восходом полюбоваться.

– Вот и я тоже, – усмехнулся песчаный. – А что ещё тут может быть интересно? Чудесный восход, ага.

Холод снова обратил тоскливый взгляд к машущим вдали крыльям, которые становились всё меньше и меньше.

– Ну, – вздохнул он, – хотя бы Мракокрад позаботится о... О них.

– Луна и сама может о себе позаботиться, – хмыкнул Вихрь.

– Он устроится в дождевом лесу, заведёт новых друзей, и тогда она вернётся, – продолжал ледяной, не слушая. – Тогда всё станет, как прежде... Правда, теперь с нами великий маг и наш друг, который может предсказывать будущее, – это здорово.

Песчаный дракончик невольно поморщился, глядя на Холода. Проницательный и высокомерный ледяной принц был сам на себя не похож.

Все остальные, кто попал под заклятие Мракокрада, если оно вообще было, вели себя как обычно, разве что меньше подозревали его, чем следовало. А у Холода

как будто все мозги заплывли тюленьим жиром!

– Что значит, как прежде? – возмутился Вихрь. – Дома тебя считают мёртвым! А если твоя королева или родители узнают, что ты снова появился в академии? Не повредит ли это твоему братцу, который якобы прикончил тебя?

Ледяной дракончик задумался.

– Ну... не знаю. Моё имя давно должны были убрать со Стены рангов, и, если я никогда не вернусь домой, королеву и моих родственников не должно волновать, живой я или нет на самом деле. Для них всё равно что мёртвый... Хотя за Града я переживаю, – тихо признался он, помолчав. – Сначала даже не думал возвращаться на Яшмовую гору, но...

«Но здесь Луна, – продолжил про себя Вихрь, ощущая, как в сердце вбиваются невидимые когти, – а он готов на любой риск, лишь бы увидеть её».

Песчаный дракончик не сомневался, что и сам поступил бы так же. Впрочем, таких страшных испытаний ледяной тьмой предательства и смертельного риска ему на долю не выпадало. Да и вообще, как можно мечтать о благосклонности Луновзоров, когда рядом с ней такой красавец и герой, как Холод?

Во всяком случае, настоящий Холод, скрытый под хитроумным заклятием.

Надо спасти его, помочь прийти в себя! Ради него самого и ради неё. А потом, уже вправив ему мозги, решить вместе, как разобраться с Мракокрадом... И с Луной.

Развеять заклятие чёрного великана!

Но как?

Глава 2

Вскоре после полудня Холод нашёл Вихря в обеденном зале.

– Хватит киснуть, – буркнул он, пихая приятеля хвостом, – пора на урок.

– Я не кисну! – фыркнул песчаный. Глянул на так и не съеденный банан в лапе и отбросил прочь. – Это ты киснешь.

– Только не я! Ледяные принцы никогда не киснут.

– Ах, извини! Ну конечно, принцы исключительно печалются.

– Уже лучше, – кивнул Холод, встряхивая крыльями и поднимая облачко ледяной пыли, – но я и не печалюсь, а тороплюсь в исторический зал! Давай, пошли!

– Да какая может быть история, когда такие дела? Сидеть в тёмной пещере и слушать, как Ласт бормочет о древнем прошлом! Вот она, настоящая история – творится прямо сейчас! Мы в самой её гуще... во всяком случае, должны быть.

– Ну и какую же историю ты собираешься творить сегодня? – насмешливо фыркнул Холод. – Все исторические сюжеты нынче в дождевом лесу, а мы с тобой – примечания в конце страницы... Ладно, пошли, а то Цунами опять разорётся.

Он снова подтолкнул приятеля хвостом, и тот потащился следом по извилистым коридорам, стараясь не показывать, как тошно быть жалким примечанием к чьей-то героической саге.

Новая историческая пещера располагалась в нескольких поворотах от прежней, где взорвалась огненная кактусовая бомба. Несмотря на окно в потолке, здесь тоже было сумрачно, сыро и слишком холодно для песчаного дракончика, так скучавшего жарким просторам родной пустыни. Не радовало и то, что выход был единственный, а по углам высились груды свитков, готовых загореться от одной искры. Хотя поджигательница Стерх уже сбежала из академии, он не мог выкинуть из памяти тот пожар и с ужасом представлял, сколько могло быть ещё жертв, не случись рядом Луны с её видениями.

Радужная Тамарин, одна из обожжённых тогда, уже ждала в исторической. Она опасливо кружила по пещере, ощупывая стены и принюхиваясь.

– Что-нибудь не так? – беспокоился Вихрь.

Она покачала головой.

– Не знаю... ты не чувствуешь запах гари?

– Да нет вроде. – Дракончик набрал полную грудь воздуха. – У нас, песчаных, очень хороший нюх.

– У меня тоже, – кивнула слепая, – но после того взрыва мне постоянно мерещится дым. – Она нервно дёрнула крыльями и снова прикоснулась к стене, будто проверяя, на месте ли та.

Вихрь быстро перебрал в голове всё, что знал об изменчивой чешуе радужных. Когда лесные драконы не думали о своей красоте или маскировке, цвет чешуек выражал настроение. Сейчас Тамарин, насколько её было видно из-под бинтов, переливалась серо-голубым с белыми полосами.

Грустит, понял песчаный. Он ещё вспомнил, что Кинкажу вся побелела, когда потеряла сознание после удара – значит, белый цвет означает боль!

– Как ты себя чувствуешь? – озабоченно спросил он. – Ожоги сильно болят?

– Сегодня сильнее, – призналась она, – но грустно мне из-за Кинкажу.

– Мне тоже, – вздохнул дракончик.

Последний раз он видел маленькую радужную лежащей без сознания на больничной койке в Мечте на другом конце Пиррии. Вот как надо было использовать свиток Мракокрада, подумал он. Взять и вылечить Кинкажу... А заодно и Тамарин... И всех солдат, раненных на войне!

Ну почему, почему друзья не позволили ему взять свиток? Тогда Мракокрад до сих пор сидел бы под своей горой, Кинкажу была бы здорова, Тамарин могла

видеть, а Луна никуда не улетала! Поговорили бы с ней сейчас... эх...

Размахивая крыльями, в пещеру с топотом ворвался морской дракончик и стал озираться по сторонам.

– Где она? – выпалил он. – Никто не видел принцессу Анемону?

Его зовут Щук, вспомнил Вихрь, перебирая в памяти список учеников. В одном крылышке с Хвостом, который погиб, и Жаром, пытавшимся убить Камнероя. Щук вечно ходит следом за Анемоной и защищает её – должно быть, по приказу её матери, королевы Коралл.

– М-м... Я видел, – надменно глянул на него Холод. – Принцесса Анемона улетела на рассвете – решила сопровождать в дождевой лес ночных и их славного вождя.

– Э-э... ты правда сказал сейчас «славного вождя», или мне послышалось? – поморщился Вихрь.

– А ты правда совсем не способен улавливать иронию?

Иронией отдавало почти всё, что говорил Холод, но песчаный дракончик уже неплохо научился распознавать, когда тот был искренен. Сейчас его тон как минимум тревожил.

– Улетела? – испуганно воскликнул Щук. – Из академии? – Он схватился за голову.

– Ты всё равно не смог бы её остановить, – успокоил Вихрь, – так что не вини себя.

– Я должен лететь за ней! – Морской дракончик в панике забегал кругами. – А я совсем ничего не знаю про дождевой лес! Королева Коралл скормит меня акулам! Принцесса одна, без присмотра, без охраны...

– С нею принц Карапакс, – заметил песчаный.

– Да что может этот...

– Склонен согласиться с тобой, – прошипел ледяной, разворачивая учебный свиток.

– Неправда, Карапакс молодец! – возразил Вихрь. – Он присмотрит.

Едва ли стоит говорить, но невидимость морского дракончика поможет в случае чего защитить сестру... или нет?

– И потом, – добавила Тамарин, – Анемона дракомант! Она сама себя охраняет лучше всех.

Может, и так, подумал песчаный, но это зависит от того, какие заклятия наложил на неё Мракокрад.

– Надо лететь за ней! – повторил Щук и кинулся к выходу из пещеры, но в дверях столкнулся с преподавателем истории.

– Займи своё место, юный дракон! – нахмурился Ласт. – Время начинать урок.

– Я должен спасти принцессу!

– Требуха кальмарья! – добродушно отмахнулся морской дракон, разворачивая его назад. – Как ученик академии, ты прежде всего должен набираться знаний!

Вихрь сочувственно глянул на Щука, прекрасно его понимая. Сам был готов расколоть когтями стены пещеры и улететь в дождевой лес.

– Поскольку ваши два крылышка не в полном составе, сегодня к нам присоединится Серебряное, – объявил преподаватель. Он махнул крылом, и из коридора появились ещё четверо драконят.

«Не в полном – мягко сказано», – горько усмехнулся про себя песчаный дракончик. Из Яшмового крылышка в академии остались только они с Холодом, да и Золотое почти совсем опустело после взрыва и попытки Стерх убить Хладну. Зато наконец-то получится увидеть Страус – дочку Шестипалого,

главного военачальника королевы Тёрн.

Отправляясь в академию, Вихрь обещал присматривать за ней, но не видел с тех пор как вернулся на Яшмовую гору. Вчера заглянул в спальную пещеру, которую Страус делила с Анемоной, но застал морскую принцессу в одиночестве. Она перебирала рассыпанные драгоценности и была явно не в духе, так что ждать он не стал.

Однако малышки песчаной среди вновь прибывших не оказалось. Он перебрал в памяти список Серебряного крылышка: вот крупная мускулистая земляная по имени Сепия, рядом со слепой радужной лениво развалился её соплеменник Ламантин. Снежно-белая Метель, наоборот, обдала Холода высокомерным презрением и села от него подальше, а щуплый тёмно-оранжевый Дрозд из племени небесных поспешил занять место в первом ряду и внимательно воззрился на преподавателя.

Где же крошка Страус? Она всегда так радовалась учебным занятиям, даже скучным. Впрочем, исторические лекции Ластва не просто скучные, а настоящее мучение!

– Итак, где же мы остановились? – протянул морской дракон своим раздражающе нудным голосом. – Ах да, вот здесь... В течение первоначальных пяти столетий, последовавших за Пожаром, происходила постепенная передислокация и трансформация...

Малютка Дрозд неожиданно поднял лапу.

– Уважаемый учитель, не могли бы вы сегодня рассказать нам о Мракокраде?

– Да-да! – оживилась Метель. – Он совсем не похож на того, из сказок! Даже не стал нас всех сразу убивать.

– Три луны! – испуганно воскликнул Ламантин, мигом позеленев. – А что, должен был?

– Мракокрад, Мракокрад... – раздражённо пробурчал морской дракон. – Срываете мне план урока! Мракокрад родился через три тысячи лет после Пожара, нам до

той эпохи ещё не один месяц добираться.

– Но мы сейчас хотим узнать! – вскинулась Тамарин.

– Если он и правда может убить, то конечно, – поддержал Ламантин. – Тогда мне тоже, пожалуй, хотелось бы узнать... то есть поскорее.

Холод презрительно фыркнул.

– Мы все видели Мракокрада своими глазами, – заметил он, надменно выгнув шею, – и я доверяю своим впечатлениям больше, чем каким-то замшелым свиткам!

– Хм... – усмехнулась Сепия, – и это говорит дракон, чья собственная сестра оказалась убийцей.

Оскалив пасть, ледяной дракончик вскочил и рванулся к земляной. Вихрь едва успел встать между ними с распахнутыми крыльями, готовый растаскивать драчунов.

– Пещеру взорвала земляная! – прорычал Холод. – Моя сестра ни при чём!

– Взорвала из-за твоей сестры, – небрежно парировала Сепия, – чтобы отомстить за убийство!

– Холод, погоди, – рассудительно заговорил песчаный. – Мы с тобой сами не дали Хладне убить Звездокрыла, а потом Ореолу, так что фактически...

– И ты туда же? – рыкнул ледяной.

– Стоп, стоп, стоп! – вмешался Ласт, нервно замахав крыльями. – Война давно позади, нам всем пора забыть о прошлых обидах и примириться! Академия Яшмовой горы для того и основана. Немедленно прекратите ссору!

В дверь у него за спиной просунула голову Солнышко. Окинула взглядом драконят и снова исчезла.

Вихрь ощутил смутное беспокойство.

– Хорошо, уговорили, – продолжал тем временем Ласт, – поговорим о Мракокраде... если все сядут и успокоятся. – Он стал перебирать свитки на столе, сердито бормоча под нос: – А я ещё ругал Цунами за неусидчивость...

Холод молча вернулся на своё место, его тёмно-синие глаза метали молнии.

– Итак, Мракокрад... Он был сыном ночной по имени Люта и ледяного принца Арктика, жил две тысячи лет назад в старом Ночном королевстве и стал первым дракомантом среди ночных драконов, унаследовав свой дар от отца. Мракокрад очень скоро стал опасен и неуправляем и в конце концов задумал убить королеву и захватить власть в племени. Однако Глубин и Ясновидица, друзья Мракокрада, обманули его, усыпили и заточили под землёй навечно.

– Выходит, что не навечно? – перебила Метель.

– Да... получается так. – Ласт растерянно приподнял крылья. – Однако, – тут же приободрился он, – Мракокрад вышел из-под земли совсем другим драконом, скромным и вовсе не честолюбивым. Теперь его единственная цель – использовать своё могущество для всеобщего блага! Беспокоиться больше не о чем... Надеюсь, достаточно? Можно вернуться к теме урока?

– М-м... постойте-ка, – недоверчиво прищурился Вихрь. – А откуда мы знаем, что Мракокрад теперь скромный и не честолюбивый?

Холод выразительно завёл глаза к потолку.

– Это же очевидно! Иначе бы он тут же захватил власть и стал бы у ночных кем-нибудь вроде короля.

Каменная плитка в мешочке у Вихря на шее вдруг задрожала. Опасливо оглянувшись по сторонам, он вытащил её и глянул, пряча под столом. На серой поверхности сланца невыносимо медленно проступали строки:

Мракокрад хочет стать королём.

Ночные драконы решают, кого выбрать.

Песчаный дракончик расхохотался бы, не опасайся он привлечь внимание. С другой стороны, ему было вовсе не до смеха.

«Ну скажи ещё что-нибудь, Карапакс! – взмолился он мысленно. – Что там у вас происходит, как ведут себя ночные? Что говорит Ореола? А Луна тоже хочет, чтобы Мракокрад стал королём? Как она себя ведёт, нормально?»

Однако на табличке ничего больше не появлялось. Подождав немного, Вихрь тяжело вздохнул.

Ну ладно, пускай король, это понятно. Ночные выбирают между своим королём и чужой королевой. Многим Ореола не нравится, песчаный дракончик сам видел их враждебные взгляды в дождевом лесу ещё до того, как Луна прочитала мысли. Как бы радужная королева ни старалась, как бы ни трудилась на благо ночного племени, какой бы справедливой и мудрой ни была, всё равно чужая – просто потому, что радужная.

Если бы только знать, что будет дальше! Остановится ли Мракокрад, взойдя на Ночной трон, или честолюбивые замыслы древнего великана простираются дальше?

Вихрю очень хотелось верить, что это не так, но последние строки пророчества Луны никак не выходили из головы.

«Древние горы уже трясёт» – это же наверняка о Мракокраде, который поднимается из расколотовой горы! Да и второе вполне может быть про него: «Новых пожаров видны дымы». Но что за ураган и лёд грозят Яшмовой горе? Откуда, когда? И вот это, самое последнее: «Гнёзда ищи улетевшей тьмы»... Мракокрад уж точно помнит, где находятся бывшие владения ночных. «Ищи»... А вдруг там хранится то, что может его остановить? Глубин с Ясновидицей могли предусмотреть то, что случилось, и составить запасной план! Сам Вихрь на их месте непременно бы об этом позаботился. Узнать бы, где оно лежит и как его использовать!

Солнышко снова заглянула в дверь.

– Ласт! – тихонько позвала она. – Мне бы Вихря забрать, срочно поговорить надо.

Не прекращая лекции, морской дракон раздражённо махнул хвостом, и дракончик подпрыгнул, еле сдерживая радость.

– Спасибо! – шепнул он, выскакивая в коридор. – Вот бы так каждый раз с истории сбегать! Вас он небось тоже так изводил своими лекциями? А теперь и нас, бедных, к нему засунули.

– Занятия с Ластом были очень полезны, – заметила Солнышко с выражением, которое, как догадался Вихрь, она считала строгим. – Скажи спасибо, что вам не досталось боевых тренировок с Кречет. – В её глазах вновь появилось беспокойство. – Скажи, ты не видел сегодня малютку Страус?

– Нет, – покачал он головой, ощущая внезапную тревогу, – не видел, с тех пор как вернулся.

– Вчера она была на завтраке, а потом, когда всё случилось... ну... С моим отцом и Жаром, я забыла всех проверить и сегодня нигде не могу её найти. – Солнышко устало потёрла виски, и у Вихря упало сердце. – Очень боюсь, что Страус пропала.

Глава 3

Вместе с Солнышком они вновь обыскали Яшмовую гору. Песчаный дракончик держал в голове план всей академии и не только, помнил каждый уголок, где могла бы спрятаться или потеряться и застрять малышка. Проверил её любимые места, музыкальную пещеру и библиотеку, не забыл и нелюбимые – подземные озёра и склоны горы за убежищем Камнероя, усыпанные старыми обглоданными костями.

Заглянул даже к самому старику, где тщетно рвался из цепей, наколдованных Мракокрадом, пойманный Жар. Вихрь знал его историю от Карапакса, и всё же подивился гладкой, полностью излеченной чешуе на морде небесного дракончика и лютой ненависти в его глазах. Напротив, отвернувшись к стене, лежал почти окаменевший старый ночной. Придумали тоже – держать преступника в одной пещере с его чудом уцелевшей жертвой – Камнероя-то за что наказывать?

Впрочем, не о том надо думать. Куда же подевалась Страус? Шестипалый со своей подругой Вспышкой доверили её Вихрю, положились на него и королева Тёрн – так и сказала, что он отвечает за всех песчаных в академии. А он улетел и оставил их без присмотра! Конечно, надо было помочь Луне и Холоду, а здесь оставалась Солнышко, но всё же бросил и даже не вспомнил ни разу.

Понятное дело: все мысли были заняты Луной, куда против неё королеве Тёрн и соплеменникам! Чувство вины терзало песчаного дракончика всё сильнее.

Обойдя всё что можно, они с Солнышком вновь оказались в спальне Страус и Анемоны. Не зная, трудно было бы догадаться, что здесь обитала маленькая песчаная. Как и все выросшие среди Вольных когтей, она привыкла жить скромно, без излишеств, готовая в любой момент к смене места или нападению уличных банд.

Морская принцесса, напротив, явно воспитывалась в роскоши, следов которой в пещере было не сосчитать. Всюду валялись влажные скомканные одеяла, груды мягкого мха и рыбы кости вперемешку с безделушками и украшениями. По прикидкам Вихря, дорогих вещей тут было больше, чем он имел за всю свою жизнь. Понятно, что забрать всё это в собой в дождевой лес затруднительно, но можно было хотя бы разложить по местам – больших деревянных сундуков стояло по углам достаточно.

Хотя бы вон та золотая тиара с розовыми камнями, что выглядывает из-под одеяла – ну чего стоило прибрать? Прямо просится, чтобы её украли! Любой из серёжек с драгоценным чёрным жемчугом хватило бы на месячный прокорм десятку сирот, а принцесса небось уже и забыла, где их бросила, и никогда не вспомнит. Драконы, которые так относятся к сокровищам, их просто не заслуживают!

Песчаный дракончик устало сел на пол и обернулся крыльями, борясь со своим раздражением. Даже хорошо, что Луны нет рядом и некому прочесть его злые мысли.

Когда Тёрн стала королевой, то строго-настрого наказала Вольным когтям: «Запомните хорошенько: мы больше не вне закона, мы сами теперь закон! Должны своим примером показывать, какой честной и справедливой должна быть власть, и не вести себя как старые правители. Знаю, это непросто, но имейте в виду: никакого больше воровства, обмана и жестокости. Яд и когти сами по себе не наведут порядок!

Р-р-р... стащить бы хоть одно такое изумрудное ожерелье, и хватило бы на целую библиотеку для драконят в Гнезде скорпионов!

Нет, нельзя!

Закрыв глаза, Вихрь сделал глубокий вдох. Вот у Холода таких мыслей даже не возникло бы, он принц, что ему какие-то камушки! Потому он и подходит больше для Луны, чем какой-то песчаный замарашка.

– Три луны, какой беспорядок! – покачала головой Солнышко, оглядывая пещеру. – Видно, принцесса Анемона ещё не привыкла обходиться без слуг.

– Ну, хотя бы не пыталась заставлять Страус себе прислуживать, – хмыкнул Вихрь. – Интересно было бы посмотреть, как бы это у неё получилось.

Добрая и мягкая по сравнению с другими Вольными когтями, Страус, тем не менее, унаследовала от отца свирепость, а от матери – железный характер. Такую заставлять себе дороже. Хоть и вежливая, но не склонит шеи ни перед кем, разве что перед самой королевой Тёрн.

Они обошли спальню в поисках каких-нибудь вещей, которые могли бы навести на след, но в уголке песчаной было пусто, если не считать небольшого рисунка с портретами родителей, приколотого к стене возле гамака.

Рассматривая изображение Шестипалого, Вихрь вдруг снова ощутил дрожь каменной таблички. Выхватил её из мешочка на шее и с надеждой взгляделся в

проступившие буквы:

У ночных драконов будет король.

Он смотрел и ждал, но на унылой серой поверхности сланцевой пластинки больше ничего не появлялось.

Ох уж этот Карапакс! Дракончик тихо зарычал в бессильном бешенстве. Неужели нельзя написать подробней?

Что делает Ореола? Что говорит Луна? Сколько ещё она пробудет в дождевом лесу? Насколько опасен Мракокрад? Как он захватил власть – мирно или кого-нибудь убил? Как ведут себя ночные, которым он нараздавал суперспособностей?

Ну хоть что-нибудь ещё скажи, Карапакс!

– Что там у тебя? – вторглась в мысли Солнышко, с любопытством заглядывая через плечо.

– Да так, ерунда. – Вихрь поспешно сунул табличку обратно.

Новости о Мракокраде очень хотелось рассказать, но тогда пришлось бы выдать тайну Карапакса, а это не только нечестно по отношению к нему, но и опасно.

Сейчас надо сосредоточиться на поисках малютки Страус, всё равно заняться больше нечем.

Взгляд упал на пару медных браслетов с узорчатой чеканкой, небрежно брошенных на ворох полуразвёрнутых свитков.

– Это не те самые, что зачаровала Анемона? – спросил дракончик. – Она ещё вызывала ими грозу.

Солнышко нахмурилась.

– Да, похожи.

Трудно поверить, подумал он, что принцесса нарочно их оставила. Взяла и бросила такую опасную вещь! Если браслеты попадут в случайные когти, то могут наделать неприятностей.

– Забери их на всякий случай, – поморщился Вихрь, – мало ли что.

Поколебавшись, она взяла браслеты и положила к себе в сумку.

– Неудобно, конечно, но ты, пожалуй, прав.

Песчаный дракончик проводил зачарованные предметы завистливым взглядом. Прошлым вечером Карапакс отказался сделать его дракомантом. Взял и наплевал на самое его заветное желание! В общем-то, понятно почему: каждый новый дракомант может представлять угрозу для остальных... но всё же обидно.

Быть совсем рядом с настоящим могуществом и не воспользоваться им, теперь уже никогда! Бессильно смотреть, как Анемона с Карапаксом тратят своё на ерунду вроде браслетов для управления погодой или табличек, что работают только в одну сторону. А меж тем с помощью магии он, Вихрь, мог бы совершить столько добрых дел!

Например, легко и быстро разыскать малютку Страус.

– Давай спросим других песчаных, – предложил он, – вдруг видели её? – И только теперь сообразил, что Оникс, сопещерница Тамарин, сегодня тоже должна была прийти на урок.

Оникс не пришла!

Вот же идиот, как он мог забыть?

– А где сейчас Золотое крылышко? – обернулся он к Солнышку.

– Вместе с Медным, – ответила она, подумав. – У них занятие по травам и целительству.

– Травы и целительство? – удивлённо переспросил дракончик, выходя следом в коридор. – Не припомню такого курса.

– Мы добавили его несколько дней назад, – объяснила Солнышко. – По просьбе двоих учеников, Тамарин и особенно Сапсана.

Сапсан... Сапсан... ах да, вспомнил Вихрь, это небесный из Медного крылышка, сопещерник Вилорога. Оглох на одно ухо от взрыва у дома родителей во время войны. Королева Рубин очень заботится о раненых и пострадавших. Должно быть, Сапсан мечтает стать целителем, чтобы помогать.

Глин собрал драконят в лазарете и учил их накладывать повязку раненому. На стене висело большое изображение драконьего тела в разрезе, раскрашенное в разные цвета.

– А тебя самого в какую мышцу ранили? – спросил Вилорог.

– Вот сюда. – Земляной дракончик ткнул в схему, а потом в шрам у себя на правом бедре. – Вот почему я хромаю – яд драконьей гадюки попал туда, где мышцы соединяются. К счастью, Беда успела выжечь его, иначе он разнёсся бы кровью по всему телу и убил меня. – Глин показал когтем на рисунке, как расходился бы яд. Ученики взволнованно загудели, хлопая крыльями.

Песчаный дракончик внимательно оглядел толпу. Оникс нет и здесь, из её крылышка только Тамарин и Щук.

– Глин, – шепнула Солнышко, – можно у тебя забрать Вилорога и Тамарин?

– Да, конечно, – приветливо улыбнулся земляной.

Отказавшись от предложенного Вихрем крыла, слепая радужная сама вышла в коридор. Вилорог уже ждал там, приплясывая от любопытства.

В войне трёх песчаных принцесс его мать с отцом приняли сторону Пламени и служили ей в крепости на краю пустынной тундры Ледяного королевства, поэтому Вихрю не довелось познакомиться с Вилорогом раньше. Живой и энергичный дракончик сразу вызывал симпатию. Королева Тёрн послала его

учиться в академию, уступив настойчивым письмам, в которых Вилорог рассказывал о своей мечте изучать другие племена и всякие науки.

– Что случилось? – спросил он. – Могу я чем-нибудь помочь?

– Мы разыскиваем Страус и Оникс, – объяснил Вихрь. – Ты их видел в последние пару дней?

Вилорог задумчиво почесал в затылке.

– Видел Страус вчера перед обедом – мы с ней и с Сушью брали инструменты из музыкальной, чтобы сыграть в верхних пещерах под шум дождя. Приглашали и Оникс, но она сказала, что не любит музыку.

– Как это, не любит? – возмутился Вихрь. – Бездушная совсем, что ли? Что она ещё не любит – солнечный свет?

– Меня, – фыркнула Тамарин, – и всех остальных драконят тоже.

– Да что ты говоришь! – расстроилась Солнышко. – А я и понятия не имела. Вы ссорились, да? Она плохо обращалась с тобой?

– Да нет, на словах она вполне вежлива... – В розовато-сиреневом сиянии коридорных ламп настроение радужной было трудно определить. – Просто я очень хорошо умею различать интонации и дыхание, а Оникс думает, раз я не вижу, то и не пойму, что насмехается. Даже как закатывает глаза, чувствую. Иногда она прокрадывается в пещеру тихонько, потому что не хочет разговаривать. – Тамарин пожала крыльями. – Думаю, не во мне одной дело, ей просто нет дела до других, если они не могут помочь добиться, чего она хочет.

– А что она хочет? – прищурился Вихрь.

Радужная снова пожала крыльями.

– Не знаю, но, должно быть, за чем-то отправилась, раз не пришла вчера ночевать.

Драконята наострили уши.

– Не пришла? – округлила глаза Солнышко.

– Ого! – оживился Вилорог. – Думаете, улетела вместе со Страус? Домой, в Песчаное королевство?

Вихрь недоверчиво покачал головой.

– Страус ни за что бы не улетела тайком – мне бы уж точно сказала.

– Если только её не заставили, – заметила Солнышко, внезапно пригорюнившись и нервно сжимая лапы.

– Хочешь сказать, их похитили? – воскликнул Вилорог. – Но зачем кому-то могли понадобиться Оникс и Страус?

В самом деле, зачем? Вихрь молчал, невольно вспоминая доверчивый взгляд малышки Страус. После взрыва и пожара он сам убедил её остаться в академии, заверив, что защитит... А потом улетел с друзьями. Если с ней что-нибудь случилось – это его вина!

Глава 4

– Ну почему мы не можем и двух дней прожить без неприятностей? – сердито зарычала Цунами, узнав новость. – Наша академия притягивает их, как магнит!

– Может, наша затея с самого начала была провальной? – Солнышко со вздохом опустила на кучу сухих листьев в углу библиотеки и закрыла морду лапами. – Принцесса Пламень так сразу и сказала.

Звездокрыл на ощупь приблизился и обнял Солнышко крылом.

– Из королевских особ Пламени досталось мозгов меньше всех, – усмехнулся он. – Она не может быть права по определению, и если говорит, что затея с академией провалится, значит, нас ждёт великое будущее.

– Какое будущее, если мы теряем учеников одного за другим?

– Нет, я не понимаю! – снова вспыхнула Цунами. – От них мы требуем только одного: сидеть в классах и учиться! Неужели так трудно?

– Ну, пожалуй, – протянул Глин, – всё же довольно... То есть в смысле... для меня было трудновато, – пробормотал он смущённо под её гневным взглядом.

– Просто сидеть и учиться, – повторила Цунами, – а не кидаться каждый день в безумные приключения! – Она выразительно глянула на Вихря. – Да-да, я тебя имею в виду – и всё ваше развесёлое крылышко!

– Мы помогали Холоду! – запротестовал песчаный дракончик. – И потом, новое пророчество...

– Чушь! – завопила морская, зажимая лапами уши. – Не хочу даже слышать о пророчествах! Никакой дурацкой судьбы ни-бы-ва-ит!

– Обалдеть, какие мы взрослые, – бросил Звездокрыл в сторону.

– Что ты сказал? – вскинулась Цунами.

– Так, ничего, – невинно улыбнулся он.

– Не думаю, – продолжал тем временем Вихрь, расхаживая вокруг стола библиотекаря, – что Страус улетела искать приключений. – Она обязательно сперва рассказала бы мне или Солнышку!

– А не увязались ли они за Мракокрадом вместе с остальными? – задумался Звездокрыл. – Как Анемона с Карапаксом – любопытно стало, вот и...

– Нет, исключено, – отрезала Солнышко. – По всему выходит, что исчезли они вчера вечером, ещё до отлёта ночных... Попробую-ка я дотянуться до них приснилом! – Она решительно вскочила и коснулась крылом плеча Вихря. – Не вздумай покидать гору, пока я не выясню, где они!

Песчаный дракончик неохотно кивнул.

– Пока? – зарычала Цунами. – Что значит пока? – Никогда! Вообще ни шагу из академии, я запрещаю!

– А давайте пошлём сообщение Мракокраду! – просиял вдруг Глин. – Он бы своей магией сразу нашёл их.

Драконята радостно поддержали идею, один Вихрь угрюмо смотрел в пол. Вот, уже чуть что, сразу тянутся за помощью к Мракокраду – тоже мне, спаситель!

Песчаный дракончик невольно коснулся своей серьги, зачарованной Карапаксом под его диктовку. Единственная гарантия, что голова ещё в порядке. Однако Мракокрад сразу почуял, что кто-то колдует. Так они узнали о ещё одной его способности. Поэтому морской принц так и не успел ничего больше зачаровать. Может, отдать серьгу Цунами, Солнышку или Звездокрылу? Они старше и умнее, от них больше зависит, им важнее не потерять здравый смысл.

Стоп! Кое для кого это ещё важнее!

– Я скоро вернусь, – торопливо бросил Вихрь и выскочил из библиотеки. Добежал по коридорам до спальных пещер и ворвался в свою. Ледяной принц глянул на него с уступа скалы с раздражённым видом – своим обычным, впрочем.

– Обязательно шуметь, как стадо морских слонов? Между прочим, тут один цивилизованный дракон устроился почитать!

– На чтение что-то не похоже, – хмыкнул песчаный, кивая на листок с каким-то рисунком в лапах приятеля.

– А ты не суй свой любопытный песочный нос в чужие дела!

Холод поспешно убрал листок под одеяло, но Вихрь всё же успел заметить тёмный силуэт с серебряными чешуйками в углах глаз.

– Как скажешь, – пожал он крыльями, – только надень, пожалуйста, мою серьгу.

– Что-о? – ошарашенно глянул ледяной. – Нет уж, спасибо! Ещё чего!

– Только примерь, прошу тебя! – Вихрь потянулся к своему уху.

– Нет, сказал! – сердито отрезал Холод. – Может, она заразная – мало ли какие там у вас в пустыне болезни... И потом, янтарь совершенно не подходит к моей чешуе!

– Тебе будет хорошо, поверь! Ну что ты такой упрямый, как жук-носорог... Попробуй!

Песчаный взлетел на лежанку и попытался насильно вдеть серьгу в ухо приятелю, но тот был крупнее, увёртывался и жутко леденил лапы, так что даже добраться до нужного места не удалось. В конце концов, надавав Вихрю крыльями по голове, Холод вырвался, соскочил с уступа и вылетел в коридор.

– Потребую наконец отдельную спальню! – крикнул он, обернувшись. – Не хватало ещё жить в одной пещере с психом!

Переводя дух, Вихрь проводил его взглядом. Из соседних дверей уже таращились любопытные.

«Ну и ладно, – фыркнул он. – Так и знал, что этот осёл упрётся».

Интересно, что станет с ним самим без зачарованной серьги? Бр-р... даже представить боязно, каково это – добровольно расстаться с разумом. Ну почему было не попросить Карапакса сделать вторую такую же серьгу? Думал только о себе, вот и результат! Теперь не поделишься. Вторую...

Он застыл, осенённый внезапной идеей.

А вдруг сработает?

Песчаный бросился по коридору в опустевшую пещеру Карапакса. Свою циновку тот перенёс к Вихрю с Холодом, но бывшая постель Охра осталась на месте, а под ней – спрятанные составные части зачарованной деревянной миски.

Дрожащими лапами Вихрь собрал их вместе, осторожно поставил миску на пол и вынул из уха серьгу.

А вдруг, если получится, узнает Мракокрад, так же как почуял то первое заклятие Карапакса?

Дракончик задумался. Нет, вряд ли. Одно дело новое заклятие чужого дракоманта, и совсем другое – обычное действие зачарованного предмета, для которого тот предназначен. Иначе бы Мракокрад дёргался то и дело – от работающих приснилов, каменных табличек, чудесного дворца ледяных, Дерева света и всего прочего – не уследишь. Что таблички, что волшебная миска – всё равно.

Если, конечно, сработает.

Ладно, хватит думать, не то можно, чего доброго, и передумать. Опасливо моргнув, Вихрь разжал когти, и серьга со стуком покатилась по не отмытым от еды полированным деревянным стенкам.

Ничего. Тёплый золотистый камушек в оправе так и остался лежать один.

Дракончик разочарованно повесил крылья. Ну конечно. Должно быть, миска действует только на еду. Карапаксовы заклятия все такие... узкодействующие.

Он потянулся за серьгой – и тут вспомнил ещё кое-что. Может, слова какие-нибудь нужны? Бывает.

Отдёрнув когти, он нахмурился, соображая, затем приказал миске:

– Давай, колдуй!

Миска бездействовала.

– Пусть их станет две! – попробовал он снова. Ну же, Вихрь, ты же умный! – Э-э... Удвой... то есть удваивай!

Ничего! Всё та же единственная серьга.

– Работай, уродка! – крикнул он в отчаянии.

– Ты что, с посудой ругаешься? – В дверь просунула голову Беда.

– Только с этой миской, – угрюмо проворчал Вихрь. – Самая тупая миска во всей Пиррии!

Меднокрылая подошла чуть ближе и заглянула.

– На вид вроде нор... – Она запнулась, встретив взгляд дракончика. – Да, ты прав: таких дурных я в жизни не видывала. Можно тоже попробовать?.. Эй, миска, да ты совсем никакая! Небось протекаешь, да ещё и со стола падаешь! Даже в стопку с другими тебя стыдно поставить! Откуда ты только такая взялась?.. Вот здорово! Давай так каждый день играть, сразу веселей стало!

– Только не мне, – буркнул песчаный, хотя, если честно, и впрямь слегка приободрился.

– М-м... хочешь, подожгу её? – сочувственно предложила Беда.

– Нет-нет, ни в коем случае! То есть спасибо, конечно... просто я надеюсь заставить её сделать кое-что. Понимаешь... Карапакс её зачаровал, но заклятие почему-то не работает.

– Ага, теперь понятно. – Беда задумалась. – Знаю! Давай, я подожгу её только немножко, чтобы напугать – сразу станет как шёлковая.

– Да ну, это же миска, а не дракон! У неё нет страха и вообще никаких чувств.

– Что-то я не уверена... Только глянь, как нахально блестит!

Песчаный дракончик вздохнул.

– Нет, надо придумать что-то другое.

– Другое... – Меднокрылая задумалась. – А ты не пробовал попросить её вежливо? Мне кажется, это вполне в духе Карапакса – он и мне всё выговаривал, что я грубая и всё такое. Хотя, как по мне, огонь – самое оно, на всех действует.

Попросить вежливо?

Вихрь осторожно взял миску, вновь ощущая дрожь в лапах. Глубоко вдохнул, устремив взгляд на янтарную серьгу.

– Сделай их две, – шепнул он, – пожалуйста!

Раздался легкий хлопок, и в миске появилась вторая серьга, точно такая же.

– Ура! – завопил Вихрь. – Сработало!

Беда снова вытянула шею, осторожно, чтобы не коснуться огненной чешуёй, заглядывая в миску.

– Надо же! – вежливо подивилась она. – Ещё одна! Теперь их у тебя две, в каждое ухо. Ну и правильно, с одной у тебя вид какой-то странноватый.

– Это не для меня, – объяснил песчаный. – И вовсе не странный, все Вольные когти так носят!

«Может, и Луне не нравится?» – подумал он с тревогой.

Всё, хватит думать о Луне!

Он взял старую серьгу и вернул в ухо. Затем снова приподнял миску и твёрдо произнёс:

– Сделай вдвое, пожалуйста! – Когда появилась вторая, повторил: – Сделай вдвое, пожалуйста! – Потом ещё и ещё раз.

Вскоре миска переполнилась – серёг хватало на всех учеников и преподавателей академии. Приятная тяжесть – казалось, он держит в лапах корону королевы Тёрн.

Беда с любопытством наклонила голову, наблюдая за умножающимся богатством.

– Ага, теперь ясно, – кивнула она, – они про запас, если потеряешь свою висюльку. Только не слишком ли большой запас? Надо иметь мозги как у воришки, чтобы столько потерять. Или это для поклонников, которые хотят быть на тебя похожими?

Дракончик весело расхохотался.

– Ну, такой популярности мне уж точно не видать! Столько понадобится разве что Холоду.

– С какой это стати? – поморщилась меднокрылая. – Он же...

– Красивый, надменный и героический принц? – подсказал Вихрь. – Таких-то как раз и любят драконы.

– Только не я! – фыркнула Беда, потряхнув головой. – Мне нравятся красивые, добрые, скромные и только иногда, если надо, героические. То есть не того чтобы я знала такого, но предполагаю, что они бывают, и предпочла бы их, вот и всё.

– Не хочешь примерить? – Вихрь толкнул по полу одну из серёг по направлению к ней.

Меднокрылая опасливо отодвинулась.

– У меня в ухе сгорит в один миг, можно даже не пробовать.

– Да, наверное, – вздохнул он, – а вдруг нет?

– Вообще-то, от незнакомых украшений я стараюсь держаться подальше. Был один неприятный опыт с ожерельем. Ладно, всё равно долго не продержится, навредить не успеет... – Она потянулась к серьге, но едва успела коснуться ногтями, как та зашипела, растекаясь лужицей расплавленного золота.

– Извини, Беда, – снова вздохнул дракончик. Теперь он мог защитить от заклятий Мракокрада всех в академии, но не меднокрылую.

– Да ладно, – отмахнулась она и тут же добавила, старательно притворяясь огорчённой: – То есть жалко, конечно, такая красота, но как-нибудь переживу.

– Дело в том, – объяснил Вихрь, – что серьга тоже зачарованная. Карапакс наложил на неё заклятие, чтобы защитить меня от магии Мракокрада.

Против ожидания, Беда отнеслась к сообщению без всякого восторга.

– Серьёзно? – хмыкнула она. – А зачем от него защищаться?

Убеждать её дракончик не стал – всё равно бесполезно, пока действует заклятие Мракокрада.

– Давай покажем Солнышку, – предложил он.

Беда нахмурилась со странным выражением.

– Ну... давай.

Пещеры, где жили основатели академии, пришлось поискать. Вихрь ни разу здесь не бывал. Солнышкина спальня служила в то же время и рабочим кабинетом. Лишь в углу виднелась аккуратная стопка одеял, а посреди пещеры стояли полукругом три низких стола, заваленные свитками, картами, письменными принадлежностями и грифельными досками. Сквозь два отверстия в стенах падали лучи вечернего солнца, а остальные стены были увешаны вышитыми золотом бело-голубыми гобеленами в стиле песчаных, портретами Тёрн и списками дел с вычеркнутыми пунктами.

Солнышко сидела под окном, сияя в солнечном свете золотистой чешуёй. В передних лапах зажат большой синий сапфир, хвост туго обвивает задние, глаза плотно зажмурены.

– Что она делает? – спросила Беда, не очень умело понижая голос.

– Ищет Страус и Оникс, – шёпотом объяснил Вихрь.

– Случайно не тех двух песчаных, что улетели вчера на запад?

– Что? – подпрыгнул Вихрь, оборачиваясь. – Ты их видела?

– Ну да. – Она пожала крыльями. – Должно быть, Мракокрада испугались. Ничего, скоро все успокоятся и вернуться.

– Они были одни, только вдвоём? Просто взяли и улетели?

– Угу. – Меднокрылая бросила взгляд на Солнышко, которая всё не открывала глаз.

– Но тогда... – Дракончик лихорадочно соображал.

Выходит, малютка Страус улетела добровольно? Никому ничего не сказав?

А может... может, оно только так выглядело? Никто не проникал в академию извне, чтобы её похитить – злоумышленник с самого начала был здесь!

Оникс могла заставить Страус лететь с ней хитростью или угрозами. Тут ничего сложного – можно навскидку перечислить десяток уловок, которые сработают. Вопрос только зачем – для чего Оникс могла понадобиться малютка Страус?

Чтобы подобраться к её отцу, вот для чего! Шестипалый – главный доверенный дракон королевы Тёрн, заслуженный военачальник. Оникс надеется чего-то добиться с его помощью!

Тогда получается, что они летят в Песчаный дворец, уже целые сутки летят! Догнать, скорее догнать! Королева в опасности! Отправляться в погоню надо немедленно!

Вихрь подскочил к Солнышку и поставил деревянную миску к её лапам.

– Солнышко! – крикнул он. – Просыпайся скорее! Надень серьгу, я улетаю!

Она удивлённо распахнула свои серо-зелёные глаза.

– Что? – Осмотрелась, не сразу приходя в себя. – Мы разговаривали с Ореолой, она сказала, что Мракокрад станет королём тех ночных, что полетят с ним. Думаю, теперь Ореоле станет немного легче... Что за серьга? О чём ты?

Песчаный дракончик нахмурился.

– Значит, Ореола не возражает?

– Ого! – воскликнула Солнышко, только теперь заметив миску. – Целая куча серёжек – и все точно как твоя!

– Долго объяснять, – нетерпеливо хлестнул он хвостом. – Короче, это сама Оникс похитила малышку, чтобы через её отца добраться до королевы Тёрн, и я должен их срочно догнать... А ты заставь всех в академии надеть по серьге, особенно Холода! Всё, я полетел!

Он развернулся назад к двери, но Солнышко проворно ухватила его за лапу.

– погоди, Вихрь! Я узнала, где сейчас Страус... но сначала объясни, зачем всё это! – Она кивнула на янтарно-золотистую горку в миске.

Дракончик вздохнул, переминаясь с лапы на лапу. Никуда не денешься, придётся объяснять – это тоже важно. Может, даже важнее всего... но если что-нибудь случится со Страус или Тёрн, он себе никогда не простит!

– Эти серьги зачарованные! Они охраняют от... от враждебных заклятий. – Если упомянуть Мракокрада, то, чего доброго, и не наденет, подумал он.

– Ух ты, здорово! – Однако в голосе Солнышка слышалось сомнение. – Где ты их взял?

– Их оставил нам один знакомый дракомант... – Выдавать тайну Карапакса всё-таки не хотелось.

– Вот как? Ты хочешь сказать, Мракокрад? Или Анемона? Надеюсь, она не слишком навредила своей душе... хотя, конечно, очень благородно с её стороны – защита для всей академии! Интересно, почему они все как твоя?

– Ты примерь, примерь! – с нетерпением воскликнул Вихрь.

– Ну хорошо... – К его облегчению, Солнышко взяла одну из серёжек и нацепила себе на ухо. Дракончик затаил дыхание, не сводя с неё глаз. – Не знаю, от каких заклятий оно охра... – Она вдруг осеклась, устремив на него взгляд, полный ужаса.

– Солнышко, ты что? – испугался он.

– Вихрь! – крикнула она.

– Что такое?

– Вихрь! – Она вскочила, взметая в панике золотистые крылья. – Огромный, страшный дракон – а может, и злой! – вырвался из-под земли и забрал с собой шестерых моих учеников! Шестерых!

– Да, я знаю... Ты только успокойся, пожалуйста.

– Как же, успокоишь её теперь, – фыркнула Беда.

– Ну зачем, зачем я их отпустила? – продолжала убиваться Солнышко. – Какой из меня преподаватель после этого? Три луны! Он забрал и Карапакса с Анемоной! Королева Коралл всех нас выпотрошит!

– Что за скандал тут у вас? – Из соседней пещеры выскочила Цунами.

– А ты? Ты почему разрешила? – обернулась к ней подруга. – Мы же обещали, что не спустим глаз с Анемоны! А теперь твоя родная сестра улетела неизвестно с кем!

Морская принцесса глянула насмешливо.

– С Мракокрадом? Он как раз известно кто – твой предок, или забыла? Дружелюбный, обаятельный, безобидный... Обещал обучить Анемону искусству дракоманта – разве это плохо? Скоро она вернётся, не переживай.

– На вот, примерь. – Вихрь протянул ей серьгу.

– Спасибо, – фыркнула Цунами, – у меня и своих украшений хватает.

– Попробуй, тебе точно понравится, – подхватила Солнышко, – поверь мне!

– Хм... Я тебе верю, конечно, – с сомнением протянула морская, – но только не вопросах моды. – Она кивнула на запертый сундучок возле стопки одеял. – Вон, тебе мать то и дело шлёт подарки, а ты их никогда не носишь.

– Ну пожалуйста, надень хоть на пробу! – взмолился песчаный дракончик. – Ну почему вы все такие упрямые?

Шутливо показав ему язык, Цунами вдела серьгу в ухо.

– Ну вот, доволен? Что за... – Она умолкла, моргая. – Почему... почему мне вдруг так плохо?

– Мракокрад наложил на всех заклятие! – торопливо объяснил Вихрь. – Заколдовал всех вокруг, чтобы... Я не знаю точно – ну, чтобы верили ему, любили, вроде того.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась Солнышко.

«Потому что я сам сделал бы так на его месте, – понял вдруг дракончик, ощущая укол стыда. Оттого и догадался так легко! – Заполучи я тот магический свиток,

первым делом защитил бы свою душу, потом своих друзей, а следом бы заставил всех меня полюбить... даже Холода... даже своих родственников».

Впрочем, разве это так уж плохо? Если, конечно, не злоупотреблять, как Мракокрад, не принуждать идти за собой. Просто пусть любят – а если всё равно не получится, то никак не пострадают. Но... почему всё равно ощущение такое, что это неправильно? И всё равно хочется... гр-р-р!

Он скрипнул зубами и зажмурился, умиряя бешеный ураган мыслей. Солнышко ждёт ответа!

– Потому что все вели себя так странно, – ответил он. – Особенно Холод, но не только. Сразу принимали слова Мракокрада за истинную правду. Сначала я тоже подумал, ну что ж, дадим ему шанс показать себя... А потом решил всё же проверить, насколько мы свободны в своих мыслях, вот и попросил...

– Ну и ну! – Солнышко тронула капельку янтаря у себя в ухе. – А я-то, дура, ничего не заметила!

– Ты и так всем доверяешь, видишь в драконах только лучшее. Мракокраду даже не обязательно было тебя заколдовывать, ты и так дала бы ему шанс.

– Шанс, может, и дала бы, но отпустить с ним шестерых учеников! Просто убить себя готова!..

– Ты Анемону попросил заколдовать серьги? – перебила Цунами, обращаясь к Вихрю. – Значит, и у неё такая есть? Заклятие Мракокрада на неё не действует?

Песчаный дракончик смущённо царапнул когтем каменный пол.

– Нет... не Анемону. У меня уже была такая серьга... А сегодня я придумал, как её размножить. – Он снова помялся. Основательницы академии изумлённо переглянулись. – Больше я не имею права сказать, – заключил он, – чтобы не навлечь кое на кого опасность.

– Ну хорошо, – закипятилась Цунами, – а как я могу быть уверена, что твоя серьга сама не пудрит мне мозги? Может, она наоборот заставляет подозревать

Мракокрада во всяких гадостях! – Она сердито дёрнула ухом. – Ненавижу все эти зачарованные побрякушки, им никогда нельзя верить!

– Разумно, – заметила Беда, неожиданно вступая в разговор. – Да там сколько угодно заклятий может быть понапихано.

– Можете быть уверены, что нет! – горячо возразил Вихрь. – Вот точные слова заклятия: «Пусть эта серьга защитит того, кто её носит, от любых заклятий Мракокрада в прошлом, настоящем и будущем!» Больше ничего, клянусь! Я сам его сочинил!

– Хм... – Морская принцесса снова дёрнула ухом.

– Мне кажется, тут всё в порядке, – заметила Солнышко.

– Тогда Анемоне точно понадобится такая серьга! – заявила Цунами. – Она дракомант, ей с ним опаснее всего.

– И моему отцу тоже, – согласилась Солнышко и вдруг испуганно округлила глаза. – Нет, нельзя! Мракокрад спас его своей магией! Если все заклятия убрать, отец умрёт!

– Да и Жар едва ли согласится, даже если тогда окажется, что он невиновен, – заметил Вихрь. Солнышко непонимающе моргнула. – Заколдовать его и послать на убийство мог Мракокрад. Зачем ему другие дракоманты после того, что сделал Глубин?

Солнышко ахнула.

– Но как же... Мракокрад спас отцу жизнь, не дал умереть!

– А может, он потом передумал... или с самого начала устроил спектакль, чтобы все поверили в его доброту. Или ему нужен был предлог, чтобы заодно наложить на Камнероя другое заклятие... да мало ли что.

– Ну и мозги у тебя, песчаный! – уважительно покачала головой Беда. Мракокрад тоже хвалил, невольно вспомнил Вихрь. – Только мне этот гость из прошлого

вовсе не кажется таким уж зловещим, – добавила она, пожав крыльями.

– Это потому, что я не могу снять с тебя его заклятие... Пока не могу, но что-нибудь обязательно придумаю!

– Ореоле тоже надо послать серьгу! – Солнышко задумчиво погладила миску. – Убедить бы ещё всех ночных такую надеть...

– Не захотят, – покачал головой Вихрь. – Слишком много суперспособностей он уже им роздал. Никто не согласится. – «А вот Луне бы в самый раз», – подумал он и предложил: – Я могу полететь в дождевой лес и отнести серьги Ореоле и Луне... – И тут же осёкся, вспомнив о похищенной малютке.

– В лес найдём кого послать, – будто услышала его мысли Солнышко и ласково погладила крылом, – а тебе лучше лететь за Страус.

– Да, конечно, – кивнул он.

– Я нашла её через приснилл, но она была слишком перепугана, чтобы разговаривать. Вокруг были драконы в чёрных капюшонах, а снился ей их предводитель – такой огромный песчаный с горбатым носом, а по всей шее татуировки – драконьи черепа.

– Черепа? – медленно переспросил Вихрь. – Что, много?

– Прямо сплошь, не сосчитать, – кивнула Солнышко. – Вообще, там очень неприятно – мрачное какое-то место, теснота, грязь и запах такой... сразу вспомнилось Гнездо скорпионов.

Вихрь потёр шею, словно сам ощутил укол иглы татуировщика.

– Похоже, – согласился он. – Тогда я знаю, в чьи лапы она угодила.

– Чьи? – нахмурилась Цунами.

Он тяжело вздохнул, преодолевая хватку призрачных когтей, сдавивших горло.

– Моего деда.

Глава 5

– Я лечу в Гнездо скорпионов, Глин! В самый опасный город Пиррии! Лечу, чтобы спасти одну из твоих учениц! И это всё, что ты можешь предложить?

– Извини, – вздохнул земляной. – Я же говорил, у нас не то чтобы настоящая оружейная...

– Вообще не оружейная! – сердито бросил Вихрь, обходя ящик, одиноко стоящий посреди пещеры. – Тут же почти ничего нет!

– Ну... ты же понимаешь, у нас тут всё-таки школа. Мы с Солнышком подумали, что целая пещера острых железок нам ни к чему. Лучше уж надёжно запертый ящик.

– Стало быть, на случай обороны академии у нас имеется только три ножичка, один меч и дубинка! В запертом ящике, угу.

– Кстати, дубинка тяжёлая, – заметил Глин, – не хотел бы я получить по голове такой дубинкой. И потом, у нас есть Цунами... А теперь и Беда! Они куда лучше каких-то там мечей.

– Не могу же я идти к нему без ничего! – При одной мысли об этом к горлу подкатывал комок, а сердце проваливалось и утекало в пол через когти. Песчаный дракончик сел и уткнул морду в крылья. – Лучше уж самому сразу зарезаться и повеситься!

– Серьёзно? – не поверил Глин. – Он же твой дед, разве не так?

Дракончик молча кивнул. От отчаяния его не держали лапы – казалось, каменный пол под ними ходит ходуном.

Первым воспоминанием Вихря о дедке были сотни глаз, глядевших из черепов, вытравленных на чешуе, с тем же холодным расчётливым выражением, что и глаза старого дракона. Их взгляд встретил малыша, когда тот выкарабкивался из яйца, и с тех пор возвращался с точностью злобного механизма каждые три дня. Так продолжалось бы, наверное, всю жизнь, если бы дракончика не забрали из семьи.

Ещё он помнил шипение десятков извивающихся змей на полу, над которыми он отчаянно махал слабыми крылышками, стараясь из последних сил удержаться в воздухе, а дед хладнокровно оценивал, как долго продержатся его внуки. Помнил, как до смерти боялся малейшего неодобрения в глазах старика – больше, чем боли от змеиного укуса.

Присутствие Стервятника омрачало каждый миг его раннего детства. Вихрь не сомневался, что дед, будь его воля, убил бы всех троих драконят из кладки своей дочери Кобры. Потому и верил, что мать любит его, пусть в глубокой тайне и по-своему, иначе не стала бы защищать, навлекая на себя гнев старика. А теперь нисколько не сомневался, что проживёт хоть сколько-нибудь долго лишь в том случае, если никогда больше Стервятника не увидит.

Однако теперь выбора не осталось: у дедки в когтях была малютка Страус, которую Вихрь поклялся защищать.

– Тебе в самом деле требуется оружие для встречи с дедом? – продолжал недоумевать земляной.

– Да, и теперь ещё больше, чем прежде, – с трудом выдавил дракончик. Комок в горле никак не удавалось проглотить. – Я не навещал его с тех пор, как стал Вольным когтем, и он много раз давал понять, как сильно мною недоволен.

– Ругал в письмах? – сочувственно покивал Глин.

– Не совсем. Присылал дохлых крыс. Года два попадались, и всё в разных местах...

Под одеялом, когда ложился спать. В мешке с зерном, у которого стоял на посту. На берегу озера в оазисе. Крысы с перерезанным горлом, окровавленные и протухшие. Вихрь догадывался, от кого они, но никогда не жаловался Тёрн – не хотел, чтобы она лишний раз волновалась или, ещё хуже, связывалась с дедом, рискуя своей жизнью.

Дракончик с надеждой поднял голову.

– А может, у тебя есть яд? Окуну в него нож, и получится отравленный кинжал! Хотя что-то кроме собственного хвоста, уже не так страшно. Только ножны подберу понадежнее...

– Да откуда яд? – снова вздохнул земляной. – Говорю же, у нас школа, академия! Мы учим драконов миру, а не войне. Я даю уроки самозащиты, только и всего.

– Ну а я о чём? Мне как раз и надо защитить себя! Отравленный кинжал, парочка мечей... ещё хорошо бы метательные звёзды... И булаву с шипами, и...

– Зачем тебе оружие? – прорычал новый голос. В дверях пещеры небрежно привалился к стене сверкающий ледяной принц с воинственно-грозным выражением на морде. – У тебя буду я!

– Что? – обернулся Вихрь.

– Я лечу с тобой, – пояснил Холод, – спасти твою песчаную подружку, как там её...

Дракончик усмехнулся.

– Так меня обожаешь, что не в силах расстаться?

Пытаясь скрыть за шуткой приятное удивление, он гадал, что на самом деле движет приятелем. Бойтся, что ледяные прознали о его возвращении, и хочет укрыться подальше? А может, Мракокрад наложил на него дополнительное заклятие и посылает шпионить?

– Я тебе должен, забыл? – фыркнул ледяной. – Ты помог мне разыскать и спасти Града! Надеюсь, когда мы будем в расчёте, ты перестанешь ко мне приставать. Ты тогда за мной увязался, а теперь я за тобой – забавно!

– Значит, всё-таки обожаешь, – снова ухмыльнулся песчаный.

– Повторяешься, – буркнул Холод.

– Только вот, как это ни трагично, лететь со мной тебе нельзя.

– Что-то подобное, кажется, и я тебе тогда говорил... И столь же безуспешно.

– Нет, правда! Я отправляюсь в логово смертельно опасных скорпионов.

– Да не боюсь я вашего Гнезда! – Холод свирепо оцетинился ледяными иглами.

– Я не о городе, а о своих родственниках.

– Ну, вряд ли они хуже моих, – небрежно отмахнулся крылом ледяной.

– На самом деле, точно такие же, – вздохнул Вихрь, – только не изображают из себя приличных. Они знать не знают, какая вилка для салата, а какая для мяса, потому что обычно накалывают на вилки других драконов... ну а меня ткнут сразу со всех сторон, не только в спину.

– Вот видишь, как я тебе нужен! – оживился Холод. – Отлично, полетели!

Песчаный дракончик задумался. Если и впрямь тут шпионское заклятие Мракокрада, всё равно ничего не поделаешь... разве что...

– Хорошо, полетели, – кивнул он, – но только надень серьгу.

– Вот ещё! – Ледяной бросил взгляд на Глина и озадаченно нахмурился.

– Теперь все такие носят, – усмехнулся земляной дракончик, игриво покачав янтарной капелькой в ухе. – Последний писк моды.

– Вихрь, ты что? – вытаращил глаза Холод. – Совсем в маразме? Это уже ни в какие ворота!

– Один знакомый дракомант зачаровал их, чтобы защитить нас всех от враждебных заклятий. – Песчаный одобрительно глянул на Глина. Вот кто лишних вопросов не задаёт. – Холод, ну что ты упёрся, как колючий кактус! Только примерь, и всё сразу поймёшь. Если я прав и ты под заклятием, сразу освободишься. А если неправ, то хотя бы избавишься от чужих заклятий в будущем – разве плохо?

– Ни под каким я не под заклятием! – прорычал ледяной. – Ни под прошлым, ни под будущим! Мне хватило того, что было у Града, теперь к вашим дурацким гаджетам и близко не подойду!

– Гаджетам? Ну вот, ругаешь меня маразматиком, а сам сыплешь доисторическими словечками.

– Короче, я лечу с тобой без всяких дурацких серёг! Кстати, я так понял, дело срочное. Долго ты собираешься тут прохлаждаться?

– Да знаю я, знаю! – Песчаный дракончик вновь схватился за голову. – Надо лететь прямо сейчас, но... не готов я пока к встрече с дедом – и как готовиться, понятия не имею! Тебе Солнышко рассказывала про его татуировки?

– Нет, не рассказывала, – скучно буркнул Холод.

– У него черепа повсюду наколоты, по одному на каждого дракона, которого он убил. Свободного места на чешуе почти не осталось.

– Примитив, – зевнул ледяной. – Лучше бы надпись на лбу: «Я жутко опасный».

Вихрь невольно расхохотался – и вдруг понял, что ни разу в жизни не смеялся над дедом. Страшные когти, сжимавшие сердце, чуточку ослабли.

Лучше всё-таки иметь союзника, подумал он, пускай зачарованного, пускай язвительного, который делает вид, что терпеть меня не может. А там, глядишь, и серьгу удастся на него надеть.

– Ладно, полетели, – согласился он. – Только уговор: слушаться меня во всём! Если скажу: «Нырять в бочку с жучиными катышками», нырнёшь без разговоров.

– Не беспокойся, – отмахнулся Холод. – Буду таким же угодливым и покорным, как ты, когда летал со мной.

Песчаный дракончик выбрал один из кинжалов.

– Возьму вот этот, – кивнул он Глину, можно?

– Конечно! – пожал крыльями земляной, запирая ящик.

Ещё бы что-нибудь! Ну что такое один кинжал да удвоительная миска против короля преступного мира в Гнезде скорпионов? Эх, свиток Мракокрада сюда бы!

А между прочим, во всём виноват Холод! Это он превратил нормальный разговор в безобразную свару, которую Беда решила прекратить и спалила свиток, а с ним все шансы воспользоваться древним могуществом!

Ладно, что теперь горевать, тем более злиться на того, кто пока под заклятием. Это не совсем Холод, а неизвестно кто. Сначала надо вправить ему мозги обратно, а уж потом ругать.

– Всё, вперёд! – кивнул Вихрь ледяному.

– Ну наконец-то, – фыркнул тот.

В главном зале их уже ждали Солнышко, Звездокрыл и Беда. Снаружи быстро сгустились сумерки, и проснувшиеся летучие мыши шелестели крыльями в тёмных углах, словно крошечные драконы. Заметив входящего Глина, Беда радостно подпрыгнула, но тут же сделала вид, что всегда себя так ведёт, и настороженно огляделась, мол, что вы на меня так смотрите?

Можно часами наблюдать за её ужимками, подумал песчаный, и никогда не наскучит.

– Вихрь, давай ты возьмёшь мой приснилл! – обратилась к нему Солнышко и огорчённо всплеснула крыльями. – Ну зачем, зачем я позволила ему забрать тот, что нашли у Жара? Просто взял и улетел с кристаллом, как будто имеет право!

– Это всё заклятие, – кивнул дракончик. – Ты так ему доверяла, что даже в голову не пришло.

– Вообще-то, присниллы его собственные, – напомнила Беда.

– Верно, – покачал головой Звездокрыл. – Он их создал ещё в те свои древние времена.

– Тогда, выходит, – осенило вдруг Вихря, – мы теперь и использовать их не сможем, как все его заклятия!

– О луны! – Солнышко растерянно тронула серьгу у себя в ухе и поморщилась. – Я так привыкла к магическому сапфиру! Как теперь общаться с вами, с Ореолой?

– Что-нибудь придумаем, – успокоил её песчаный. – Кстати, раз уж зашла речь о чарах, не прихватить ли мне с собой браслеты Анемоны?

В самом деле, пусть её магия и не очень серьёзная, но всё же магия, а сейчас он готов взять с собой что угодно – любая ерунда может спасти жизнь. Показушная гроза с громом и молнией лучше, чем ничего.

Солнышко неуверенно оглянулась на Звездокрыла и Глина.

– Что думаете, друзья?

Не доверяет, с горечью подумал Вихрь. Что Карапакс, что она – не считает простого песчаного достойным магии, боится отдавать власть в его лапы. Ну разве он тупой или злодей какой-нибудь? Он был бы так осторожен! Продумал бы все мелочи, прежде чем применять. Ведь у него столько блестящих идей! Ему, и никому другому должен был достаться свиток Мракокрада, что бы там ни думал себе ледяной принц!

– По мне, пускай берёт, – пожал крыльями земляной.

– А вдруг они нам понадобятся, чтобы оборонять академию от врагов? – забеспокоился Звездокрыл.

Вихрь усмехнулся.

– Зачем какие-то браслеты, когда у вас есть такое страшное секретное оружие?

– Это я, да? – восторженно вскинула крылья Беда, заставив Холода с шипением отскочить в сторону. – Да, я страшная и очень секретная!

– Конечно, – с улыбкой согласился песчаный, – но вообще-то я имел в виду ужасную смертоносную дубинку в оружейном ящике.

Солнышко полезла в сумку и достала медные браслеты. В свете масляной лампы они сверкнули, будто пара захваченных молний.

– Будь очень осторожен! – предупредила она, отдавая их Вихрю. – Я понятия не имею, как они работают. И не забудь потом, когда освободишь Страус, отдать обратно Анемоне.

Медные обручи скользнули на передние лапы дракончика, сверкая огненной рябью на бледно-жёлтой чешуе. Совсем не то что вещицы Карапакса, простые и скромные, не бросающиеся в глаза. Браслеты будто кричали во весь голос: «Сила! Власть! Могущество! Восхищайтесь моей великой и потрясающей магией! Прочь с дороги, не то молнией зашибу! Да-да, настоящей молнией! Преклонитесь передо мной, жалкие драконишки, лишённые власти!»

Вот что такое реальная мощь! Носить бы их всегда! А вдруг, если удастся освободить Анемону от заклятия, она в благодарность оставит браслеты насовсем?

– Мне бы они больше пошли, – завистливо хмыкнул Холод.

Вихрь мрачно покосился на него. Не хватало ещё новый спор устроить. Чего доброго, Солнышко и впрямь решит забрать браслеты назад и отдать ледяному.

– Ладно, до скорой встречи! – поспешно бросил он. – Вызволим Страус и доставим назад. – Снова глянув на Холода, наклонился и шепнул Солнышку на ухо: – Не забудь передать серьгу Луне, и поскорее!

– Цунами передаст, – тихо пообещала Солнышко. – Отправится к Ореоле, Луне, Карапаксу и Анемоне, как только раздаст серьги всем морским, а я займусь остальными учениками. – Она с волнением взяла песчаного за лапы. – Спасибо тебе, Вихрь! Удачи!

– Вам тоже!

– Может, хватит нежных прощаний? – пробурчал ледяной. – Полетели, что ли? – Расправляя на ходу крылья, он громко затопал к выходу из зала и взмыл в ночное небо.

– Возвращайтесь скорее! – крикнула вдогонку Беда.

– Жаль, нельзя тебя взять с собой, – повернулся к ней Вихрь, – но спалить до основания всё Гнездо скорпионов было бы не очень разумно. Тесновато там, знаешь ли, для тебя, и без того пожары частенько бывают.

– А надо строить города в расчёте на меня! Ещё библиотеки... И дождевые леса! И побольше!

Откладывать уже некуда, надо лететь. Вихрь помолчал. Самому, по своей воле разыскивать деда, это ж надо такому случиться! Деда! Лучше уж Пурпур, Мракокрада и Ожог вместе взятых!

Хватит дрожать! Думай о малютке Страус. Думай о своих клятвах Вольным когтям. О том, как поступила бы на твоём месте Тёрн... И Луна.

Он махнул провожающим, расправил крылья и бросился в ночь, к своему сумрачному прошлому, которое внезапно обратилось тревожным будущим.

Посреди ночного полёта мешочек на шее дёрнулся и завибрировал. Песчаный дракончик выдохнул клубочек пламени и прочитал в его свете на каменной табличке:

Кинкажу пришла в себя, она здорова. Передай Тамарин. Утром Мракокрад забирает ночных в старое королевство.

Вскоре проступила ещё строчка:

Все под действием заклятия, кроме Кинкажу.

Ура! Он радостно кувыркнулся в воздухе. Маленькая радужная снова вернётся в академию! Как жаль, что нельзя рассказать Солнышку и Тамарин!

– Ты что вдруг во всё небо расплясался? – удивился Холод, летевший сбоку.

– Просто так, – хмыкнул Вихрь, убирая табличку. Очень хотелось поделиться новостью, но пока ледяной под заклятием Мракокрада, доверять ему секреты Карапакса не стоит. – Вот наденешь серьгу, расскажу.

– Псих, вот ты кто! – Холод сильнее замахал крыльями, вырываясь вперёд.

Между тем, по мере того как до песчаного доходил смысл остального сообщения, радость его поутихла, сменяясь ужасом.

Утром они улетают! Цунами вряд ли успеет к рассвету. А вдруг Луна тоже отправится с Мракокрадом, тогда она не получит защитную серьгу! И Анемона тоже!

Кому-то обязательно придётся лететь за ними в старое королевство, иначе как узнать, где оно находится? Нельзя же позволять такому сверхмогущественному дракону и его армии магов с промытыми мозгами исчезать неизвестно куда! Как тогда следить за ним, как спасти Яшмовую гору от катастрофы, предсказанной в

пророчестве?

Вихрь изводил себя жуткими мыслями всю оставшуюся дорогу, пока горные пики не уступили наконец место лесам, а затем и песчаным дюнам. Впереди расстилалась серая предрассветная пустыня, посреди которой вырисовывались очертания Гнезда скорпионов.

Ледяной дракончик с любопытством рассматривал с высоты скопище шатров, ветхих строений и стен, увешанных разноцветными коврами, в хаосе кривых переулков.

– Это место выглядит... – Он задумался, подбирая нужное слово.

– Очаровательно? – подсказал Вихрь. – Живописно?

– М-м... скорее грязновато.

– Уверен, ты хотел сказать «очаровательно». А может, интригующе? Оригинально? Необычно?

– Неряшливо! – фыркнул Холод.

– Это да, – согласился песчаный, – особой ряшливости тут не встретишь.

– Что будем делать, лучше скажи. Подождём вечера, перелетим через стену и вломимся к твоему деду в дом? Там отыщем Страус, и... Ты что головой трясёшь?

– Дом моего деда – самая неприступная крепость в Пиррии.

– Не наблюдаю я тут ничего похожего, – надменно протянул ледяной, – на цитадель королевы Глетчер.

– Я в смысле опасности, – пояснил Вихрь. – Там всюду понапихано мин и ловушек. Один неверный шаг, и взрывом оторвёт лапы. Ещё один – и с потолка посыплются топоры. Моему деду неинтересно ловить и наказывать незваных гостей – он их убивает сразу, чтобы не успели увидеть сокровищ.

Брови Холода взметнулись к самым рогам.

– Ну и ну! И какой же у тебя тогда план?

Вихрь неуверенно пожевал губами.

– Разведаем, потом решим. Вдруг дед изменился за эти годы. Тогда... – Он тяжело выдохнул. – Попробую с ним поговорить.

– Понятно, – хмыкнул ледяной. – Надоешь разговорами так, чтобы он кинулся тебя душить, а я в это время прокрадусь и вызволю Страус... Ладно, годится, пусть душит.

– Вот ты шутишь, а между прочим так оно и может выйти. Запросто.

Дракончики опустили у прохода в стене, который, к возмущению Вихря, даже не охранялся. После того как Тёрн с Вольными когтями перебрались в королевский дворец, порядка в Гнезде скорпионов явно поубавилось.

По чешуе побежали мурашки. Что же здесь нынче творится? В прежние времена городская жизнь делилась на видимую и невидимую. Одной железными когтями управляла Тёрн, а преступный мир всё больше таился, не смея высовываться. Кто же теперь держит его в узде? Кто занял место улетевших властей?

У песчаного дракончика появилось сильное ощущение, что он уже знает кто.

Путники беспрепятственно вошли в распахнутые ворота и в сером предутреннем свете двинулись по улице, уставленной прилавками и лотками, многие из которых в такое раннее время ещё пустовали, а от других тянулись аппетитные запахи печёных жуков и кофе, смешиваясь с другими, далеко не столь располагающими.

– Да, это не Ледяное королевство, – пробормотал Холод, брезгливо обходя грязно-жёлтого храпящего песчаного, наполовину погружённого в сточную канаву. Крылья его висели клочьями, а хвост был замотан тряпьем, под которым виднелись гниющие язвы.

– Вольные когти не оставили бы его здесь, – покачал головой Вихрь.

– Кого? – не понял Холод.

Судя по всему, ледяному принцу ни разу не приходилось видеть ночующих под открытым небом бездомных, а этого он даже не рассмотрел, обойдя словно ком грязи.

– Разве у вас нет раненных на войне солдат? Или в Ледяном королевстве с ними обращаются лучше?

– Наверное, – поморщился Холод. – Так или иначе, во дворце я их не видел, и они уж точно не...

– Не валяются на улице? – Вихрь показал крылом на ещё одну забинтованную фигуру.

– Я хочу сказать, что в Ледяном королевстве вообще очень чисто. Ничего подобного вокруг не... – Холод отшатнулся от троих серых зверьков, метнувшихся через улицу прямо у него под лапами.

– Ну, вокруг племянника королевы Глетчер иначе и быть не может.

– Конечно, – против ожидания согласился ледяной. – Ты прав, я редко бывал где-то помимо дворца, многого просто не видел, наверное.

Песчаный дракончик с удивлением покосился на Холода. Похоже, он всё-таки стал другой, и магия Мракокрада тут ни при чём. То и дело наружу показываются рассудительность и открытость, незаметные прежде.

Не успев продолжить беседу о дворцах и принцах, Вихрь уловил какую-то тень за спиной.

– Пошли быстрее, – нахмурился он. Не стоит привлекать лишнее внимание к королевской особе, которая смотрится на здешних немощёных улочках, словно сияющий белизной ледник, скатившийся с горной вершины.

Меж тем крадущихся теней позади становилось всё больше. Может, и не стоило брать с собой Холода, мелькнула неуютная мысль.

Конечно, чужак в Гнезде скорпионов не был редкостью и всегда вызывал нездоровый интерес у местной публики, яростно сражавшейся за право облапошить бедолагу. Но сам-то Вихрь вовсе не был чужаком, его тут кто только не знал!

Он тревожно нахмурился. Станным было и то, что ни один из хулиганов до сих пор не попытал счастья. Уличные драконята не бросали под лапы мяч, чтобы отвлечь внимание, никто не наталкивался якобы случайно в надежде срезать кошелёк и не затевал ссоры, прощупывая незнакомца. Вообще никто не приближался, лишь смутные тени скользили по пятам в предрассветных сумерках – совсем непривычно для Гнезда скорпионов.

Покружив по пыльным улочкам, путники добрались до квартала, которого Вихрь последние два года тщательно избегал. Воспоминания поджидали его здесь на каждом углу. Тягучий смрад ароматических палочек, непрерывное жужжание навозных мух над помойками, шипастые кактусы в глиняных горшках, висящих на окнах. Ярко-красные каракули на обшарпанной глине стен отмечали владения местных бандитов и подражавших им драконят.

А вот и до боли знакомая дворовая арка с распахнутыми чёрными створками ворот, где брат и сестра малолетнего Вихря столько раз колотили его до полусмерти.

Он задержался, не решаясь войти. Всё равно деда здесь нет, у него собственная резиденция.

За прошедшие годы он почти уверился, что прошлое навсегда осталось позади, что ему давно уже всё равно. Однако лапы будто сами вели вперёд, в тот неуютный уголок, полный страданий, надежды и смертельного ужаса, где он имел несчастье вылупиться из яйца.

Проходя следом за ним через заваленный мусором внутренний дворик, ледяной принц брезгливо фыркнул, но Вихрь даже не обернулся, устремившись к двери, что вела в дом. Толкнул деревянную створку и срывающимся голосом позвал:

– Мама!

– Ах, вот оно что? – Холод округлил глаза. – Ты жил... здесь? – Морщась, он окинул растоптанную глину двора таким взглядом, будто увидел впервые.

Песчаный дракончик стоял, не в силах двинуться с места. Оказаться вновь среди этих стен и изъеденных молью ковров было выше его сил. Из глубины дома доносился всё тот же запах жареного кориандра, будя в душе болезненные страхи из незапамятных времён.

– Мама? – окликнул он снова.

Ответом была тяжкая, обволакивающая тишина, словно под гнётом песка, наметённого бурей в пустыне.

Она жива, убеждал он себя. Разве кто-нибудь смог бы причинить вред самой хитрой и свирепой драконихе во всём Гнезде скорпионов? К ней так просто и не подобрёшься.

Разве что деду удалось бы... Только зачем ему?

– Мама!

– Нету её здесь! – грубо фыркнул кто-то позади.

Дракончики разом обернулись. На гребне стены, окружавшей дворик, развалились двое драконов: хвосты с ядовитыми шипами угрожающе торчат вперёд, на оскаленных мордах откровенное злорадство.

– Привет, Сирокко! – произнёс Вихрь, как мог, твёрдо. – Давно не виделись, Куфия! Вы теперь ещё... взрослее на вид. – Он чуть не сказал «злее». – А где мама?

Дракончик заметил, что за прошедшие годы брат с сестрой успели обзавестись собственными татуировками с черепами – три на шее у Сирокко и целых пять у Куфии под ухом, словно длинная зловещая серьга. Почему-то он был уверен, что это не просто украшение, чтобы походить на деда, а признание реальных заслуг.

– Она не хочет тебя видеть, – злобно проскрежетал Сирокко.

– Зато желает дед, – ядовито осклабилась Куфия.

– Так что поспеши, – добавил старший брат, – дед не любит ждать.

– А может, подерёмся? – прошипела сестра. – Сла-а-авно было бы! – Метнув взгляд на ледяного, она поиграла чёрным раздвоенным языком. – Обожаю блестящие игрушки!

– Дед? – растерянно переспросил Вихрь, борясь с чувством, будто вновь стал двухлетним дракончиком, и его сейчас, как всегда, позорно втопчут в пыль, и никакие мозги не спасут. Он глянул на браслеты у себя на лапах. Спокойно, он уже не прежний, у него в друзьях настоящие дракоманты... – Как наш дед поживает? Всё такой же ураган смерти на четырёх лапах?

– Иди и посмотри сам, – фыркнула Куфия, махнув хвостом в сторону ворот.

Переглянувшись с ледяным, Вихрь пожал крыльями. Ну что ж, по крайней мере, в крепость Стервятника не придётся пробираться тайком... только удастся ли выйти живыми?

Брат с сестрой вышли первыми и двинулись по улице, гости поспевали следом.

– Где же всё-таки мама? – спросил Вихрь.

– Долго рассказывать, – буркнул Сирокко.

– Скажем так, её не узнать с тех пор, как ты нас бросил, – с ухмылкой прошипела Куфия.

– В каком смысле?

Мысли в голове у Вихря завертелись песчаным смерчем. Неужели мать раскаивается, что отдала его Тёрн? Значит, всё-таки любит? Да нет, глупо надеяться, просто рассвирепела и ждала обратно, чтобы отдать на растерзание

деду... Небось и тех соглядатаев, что крались следом, послал он – но откуда узнал, что мы прилетим? Ну понятно, Оникс догадалась, кого пошлют за Страус. Стало быть, ловушка! Как же быть? Сделать вид, что решил вернуться в семью? Да ну, не поверит никто. Как же выручить Страус и не сгинуть самому?

А заодно убедить мать, мелькнула непрошенная мысль, что он умный и ловкий – может, тогда и впрямь полюбит?

– Сам увидишь! – вновь ухмыльнулась сестра.

Они свернули в узкий переулок, который изгибался то влево, то вправо, а затем вдруг упёрся в стену высотой в шесть взрослых драконов. Сирокко повернул один из кирпичей в кладке, нажал на скрытый рычаг, и в стене открылась потайная дверца.

Ни Вольные когти, ни сама Тёрн никогда не совались за эту стену. Пока Стервятник занимался своими тёмными делишками и не мешал управлять городом, властям не было до него дела. Никто из посторонних не видел ни роскошного сада с пышными строениями из мрамора, столь непривычного среди убогих улочек Гнезда, ни золота, сиявшего, куда ни глянь.

Вихрю приходилось бывать здесь только в раннем детстве на семейных пирах по большим праздникам. Теперь резиденция показалась ещё роскошнее – казалось, золото и драгоценности покрывали здесь всё уже в несколько слоёв. Хотя, возможно, за время жизни с Когтями он слишком привык к простоте и многое забыл. Глядя на позолоченные двери, выложенные изумрудами, и чёрные алмазы в глазах у мраморных драконов, песчаный думал лишь о преступном расточительстве за счёт толп голодающих по ту сторону стены. Наверное, Тёрн даже не стала бы наказывать, укради он тут что-нибудь, но, если поймает хапуга-дед, не сносить головы.

Дракончик покосился на Холода. Проходя мимо разукрашенных беседок, принц всем своим видом излучал презрение к аляповатой роскоши богачей. Его уничтожающие взгляды кололи, словно длинные хищные иглы ледяного воротника.

Вихрь надеялся, что не ведёт приятеля в смертельную ловушку. Хорошо бы тот хоть немного сдержал перед дедом свою надменность. Может, Стервятник и не

станет причинять вреда члену королевской семьи ледяных, а докладывать, что Холода считают мёртвым, никто не просит.

Между тем никаких признаков, что Оникс и Страус могут быть в резиденции, Вихрь не заметил, хоть и внимательно глядел по сторонам. Куда же запрятали пленницу?

В открытом павильоне с зеркальным потолком, где пол и колонны были сплошь выложены золотой, бирюзовой и беломраморной плиткой, толпились драконы, и Вихрь понял, что Стервятник здесь, ещё прежде чем различил на возвышении в центре величественную длинную шею, горбатый нос и пронзительные чёрные глаза.

– Помалкивай, говорить буду я, – шепнул песчаный дракончик.

– А в беседах с тобой иначе и не бывает, – тихо проворчал Холод.

Коллекция зловещих татуировок на чешуе у деда и впрямь сильно разрослась, делая его издалека похожим на бледно-жёлтого леопарда с чёрными пятнами от шеи до хвоста. Чёрная накидка с золотой подкладкой, золотые цепи на крыльях. Золотом у него были инкрустированы даже когти, а в ушах сверкали чёрно-золотые серьги в виде огромных пауков.

Стервятник даже не обернулся на входящих. Его глаза, как и у четверых драконов по сторонам, были устремлены на пол перед лапами, где виднелось нечто похожее на лабиринт с деревянными стенками. Подойдя ближе, Вихрь понял, что это и есть миниатюрный лабиринт, по которому в панике мечутся двое воришек, попадая из одного тупика в другой.

«Ой! – мелькнуло в голове. – Холод, не вмешивайся!»

Ледяной дракончик с шипением встопорщил шипастый гребень и рванулся вперёд. Вихрь еле успел удержать его, обхватив крыльями. Шум их возни долетел до слуха Стервятника, и старый дракон поднял голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/ru/sazerlend_tui/drakon-ya-t-ma

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)